

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

*К 145-летию со дня основания
Томского государственного университета*

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 91

Сборник статей

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408
П68

Редакторы:

д-р юрид. наук, доцент *Е.С. Болтанова*,
канд. юрид. наук, доцент *Н.Г. Галковская*,
д-р юрид. наук, профессор *В.М. Лебедев*,
д-р юрид. наук, профессор *Г.Л. Осокина*,
канд. юрид. наук, доцент *Г.Г. Пашкова*

П68 Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / ред. Е.С. Болтанова, Н.Г. Галковская, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, Г.Г. Пашкова. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2022. – Ч. 91. – 92 с.

ISBN 978-5-94621-672-2

ISBN 978-5-907572-43-0 (отд. кн.)

В сборник включены статьи преподавателей и аспирантов высших учебных заведений, научных и практических работников – участников Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Юридический институт ТГУ, г. Томск, 27–29 января 2022 г.).

Статьи посвящены актуальным проблемам различных отраслей права и юридической науки, содержат предложения по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, а также практических работников, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере юриспруденции.

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408

ISBN 978-5-94621-672-2
ISBN 978-5-907572-43-0 (отд. кн.)

© Томский государственный университет, 2022

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО¹

В.А. Гончарова

НАСЛЕДОВАНИЕ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ СТРАХОВОЙ ВЫПЛАТЫ ПО ДОГОВОРУ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

25 сентября 2020 г. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства была одобрена Концепция развития положений части второй ГК РФ о договоре страхования (далее – Концепция), содержащая предложения по изменению действующего правового регулирования страховых отношений и, в частности, наследственного аспекта личного страхования (п. 22). Разработчики Концепции подвергли глубокому анализу действующую редакцию абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ, отметив отсутствие в доктрине и судебной практике единообразного подхода к его толкованию и применению. В целях разрешения возникающих в теории и правоприменении проблем разработчиками было предложено дополнить данную норму указанием на неприменение положений раздела V ГК РФ к определению статуса выгодоприобретателя².

Исследование наследственного аспекта страхования жизни, существующих в литературе позиций³, а также положений учения о третьих

¹ Материалы публикуются по итогам проведения круглых столов: Проблемы правового регулирования семейных и наследственных отношений; Проблемы защиты абсолютных прав (вещных, корпоративных, интеллектуальных прав и личных неимущественных прав); Проблемы обязательственного права.

² Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об это см., например, Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Кн. 3. М., 2002. 1052 с.; Рассказова Н.Ю. Личное страхование, наследование и свобода договора // Нотариальный вестник. 2021. № 8 // СПС «КонсультантПлюс»; Громов А.А. Наследование денежных средств из некоторых гражданско-правовых обязательств // Наследственное право. 2013. № 3. С. 32–35.

лица¹ позволяет допустить существование в абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ особой ситуации, которая не может быть квалифицирована в качестве правопреемства: страхование на случай смерти по определению не предполагает совпадения выгодоприобретателя и застрахованного лица, что исключает переход права на получение страховой выплаты. Следовательно, толкование абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ должно предполагать уравнивание наследника как субъекта права на получение страховой выплаты с выгодоприобретателем, при этом для определения статуса такого наследника в субсидиарном порядке могут быть применены положений раздела V ГК РФ².

Понимая субсидиарность как свойство гражданского права, «заключающееся в дополнительном характере его воздействия в пределах, и в установленных законом случаях – за пределами данной отрасли права»³, следует отметить, что основанием для субсидиарного применения положений раздела V ГК РФ к абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ является указание в нем на термин «наследник», относящегося к подотрасли наследственного права. Пределы же субсидиарности в рассматриваемом случае должны быть сведены к тем нормам раздела V ГК РФ, которые посвящены собственно и исключительно статусу наследника как такового: о порядке призвания (ст. 1116 ГК РФ) и принятия им наследства (ст. 1152–1156 ГК РФ), о недостойности как свойстве, влекущем утрату права наследования (ст. 1117 ГК РФ), о наследственной трансмиссии (ст. 1156 ГК РФ) и т.д. Для обеспечения единства судебной практики приведенный вариант понимания анализируемой нормы нуждается в закреплении на уровне актов высшей судебной инстанции.

Изложенный подход к применению анализируемой нормы не требует концептуальных изменений ст. 934 ГК РФ в виде предлагаемого полного исключения применения положений раздела V ГК РФ, кото-

¹ Брагинский М.И. Влияние других (третьих) лиц на социалистические правоотношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1962. 36 с.; Чурилов А.Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства. М. : Юстинформ, 2019. 200 с.

² Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. М. : М-Логос, 2018. 656 с.

³ Бакин А.С. Субсидиарность в гражданском праве России. Томск, 2016. С. 29.

рые способны лишь осложнить процесс признания лица уполномоченным на получение страховой выплаты.

Н.В. Багрова

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Имущественные отношения супругов являются традиционной сферой правового регулирования. Несмотря на то, что действующий Семейный кодекс РФ¹ внес существенные изменения в регламентацию имущественных отношений в семье, отошел от императивного регулирования, он является «актом... переходной экономики – той, которая еще была основана в большей степени на личной собственности граждан, но не на частной собственности»². И это влечет некоторые негативные последствия в процессе применения правовых норм.

Первостепенной проблемой действующего семейного законодательства выступает использование несоответствующих современным реалиям категорий и правовых режимов, прежде всего, режима общей совместной собственности супругов. Очевидно, что состав общего супружеского имущества разнороден. В том числе в него входят и имущественные права в виде долей в уставном капитале, бездокументарных ценных бумаг и т.п. Включение подобных объектов в состав общего супружеского имущества имеет значение, прежде всего, при его разделе, а также при совершении сделок с отдельными видами объектов. Воспользоваться правами, которые предоставляются обладателю соответствующего объекта, второй супруг может далеко не всегда. Так, например, он не может реализовать права по акции, принадлежащей супругу, поскольку это корпоративные права.

Тогда что же роднит право, на котором имущество принадлежит обоим супругам, с правом собственности? Думается, прежде всего, возможность раздела, в том числе и натурального.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Михеева Л.Ю. Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 4.

Режим совместной собственности полностью выполняет свое предназначение применительно к вещам. Однако распространять его на иные объекты, пусть и «условно», неправильно. Это не отвечает потребностям правоприменительной практики и теоретическим основам гражданско-правового регулирования.

Реформирование семейного законодательства в этой части может происходить в двух направлениях: первое – это внесение отдельных изменений в действующее законодательство. Второе – это концептуальная переработка существующих норм.

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации находится законопроект¹, который предлагает отдельные изменения положений гл. 7 и 8 Семейного кодекса РФ. В частности, предлагается использовать наряду с термином «совместная собственность» термин «общее имущество», прямо определить, что долги супругов также входят в состав общего имущества, установить презумпцию общности долгов, нажитых в браке, и др. Несмотря на предлагаемые изменения, в законопроекте отсутствует концептуальная основа. Согласно законопроекту сохраняется вещно-правовой режим на супружескую имущественную массу. Отсутствует унифицированный подход к договорному регулированию имущественных отношений в семье, не предусмотрено изменение норм ст. 256 ГК РФ.

Думается, что реформирование института имущественных отношений супругов должно строиться на концептуальных началах, требует системного подхода и не может ограничиваться лишь корректировкой отдельных норм гл. 7 и 8 СК РФ.

С.В. Зыков

PAS КАК ВЫЗОВ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЁНКА ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ ПРОЖИВАНИИ РОДИТЕЛЕЙ

«Синдром родительского отчуждения» (Parental Alienation Syndrome – PAS) – введённый в 1985 г. термин для описания ситуа-

¹ Проект Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 25.04.2022).

ции, в которой ребёнок отвергает одного из родителей в результате воздействия со стороны иного взрослого лица (чаще всего – другого родителя). Данная концепция за рубежом продолжает развиваться¹, но она не получила развития в отечественной психологии и социологии, хотя исследования в этой сфере проводятся². Объективно не могут представлять интереса для нашего права используемые в США процедуры, направленные на решение указанной проблемы, и поскольку очень спорной является их эффективность, и поскольку они не соотносятся с нашей системой права в целом. Значительно больший интерес представляет юридический опыт Бразилии, где 26 августа 2010 г. был принят закон № 12.318 о родительском отчуждении (*alienação parental*)³. В этом законе, помимо определения юридических составов действий, составляющих родительское отчуждение (которое справедливо определено как одна из форм психологического насилия над ребёнком), подробным образом прописан порядок назначения и проведения экспертизы, играющей основную роль в правовом механизме выявления факта родительского отчуждения. Соответствуют системе нашего семейного права и меры, применяемые к виновному родителю (например, ограничение родительских прав), а также прямо установленный приоритет определения места жительства с родителем, который не осуществлял негативного воздействия на ребёнка.

Нет необходимости в принятии аналогичного отдельного закона в России. Существующих правовых норм вполне достаточно, очевидно, что как форма психологического насилия давление на ребёнка с целью формирования негативного отношения к другому родителю могло бы являться основанием для лишения родительских прав или ограничения в них (ст. 69, 73 СК РФ); в любом случае такое воздействие противоречит интересам ребёнка и должно учитываться при судебном определении места жительства.

¹ Understanding and Managing Parental Alienation. A Guide to Assessment and Intervention / Janet Haines, Mandy Matthewson, Marcus Turnbull. London : Routledge, 2020. 372 p.

² Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Материнский гейткипинг в России: молодые отцы о матерях и барьерах доступности детей после развода // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 463–498.

³ URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2007-2010/2010/lei/112318.htm (дата обращения: 28.04.2022).

Однако правоприменительная практика данные возможности не использует. При рассмотрении судебных споров об определении места жительства ребёнка суд крайне редко назначает судебно-психологическую экспертизу (2,5% дел по базе «Судебные и нормативные акты РФ» за последние два года). Если же и назначается экспертиза, которая должна выявить отношение ребёнка к каждому из родителей, перед ней не ставится вопрос о том, насколько самостоятельно ребёнок сформировал своё отношение. Даже когда экспертиза выявляет факт индукции, суд никакой оценку этому обстоятельству не даёт. Исполнение п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», обязывающего суды при опросе ребёнка выяснить, не является ли его мнение следствием воздействия одного из родителей или иных заинтересованных лиц, осуществляется судами исключительно формально, посредством удаления сторон из зала заседания на время опроса.

В свете изложенного практика судов по рассмотрению споров об определении места жительства ребёнка при раздельном проживании родителей подлежит корректировке. В то же время кардинальным решением вопроса явилось бы установление презумпции паритетного проживания ребёнка с каждым из родителей, аналоги известной зарубежному праву «совместной опеки».

Н.А. Кирилова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЗА ПРИЧИНЕННЫЕ УБЫТКИ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Устойчивость гражданского оборота зависит от стабильности правового положения его участников. Наиболее распространенными участниками оборота являются юридические лица. Сложность данной правовой конструкции, наличие разнообразных внутрикorporативных интересов обуславливают поиск адекватных средств защиты прав и законных интересов юридического лица.

Наличие у юридического лица собственных интересов неоднозначно оценивается исследователями. В частности, Д.И. Степанов

полагает, что «интересы организации – это спекулятивная конструкция...», и «интересы юридического лица имеют практическое, прикладное значение лишь для одной цели: понять, допустима ли в принципе защита того или иного интереса конкретного участника юридического лица, а не самой организации»¹. Судебная практика, напротив, ориентирована на признание ценности и значимости категории интересов юридического лица². Полагаю, поскольку юридическое лицо есть правовое средство обособления имущества отдельных участников, то и интересы юридического лица есть правовое средство, суть которого заключается в достижении общих целей и извлечении прибыли. В российском корпоративном праве основными средствами защиты прав юридического лица являются оспаривание решений органов управления корпорации (ст. 181.4 ГК РФ); признание недействительными сделок, заключаемых корпорацией (ст. 173.1, 174 ГК РФ); и возмещение убытков, причиненных корпорации членами ее органов управления (п. 53.1 ГК РФ).

Анализ судебной статистики за последние семь³ лет позволил выявить тенденции снижения числа споров о признании недействительными сделок юридического лица на 47%, снижения числа споров об обжаловании решений органов управления на 330%, при сохранении общего количества споров о возмещении убытков юридическому лицу от 700 до 900 дел в год. Приведенные данные свидетельствуют о смене корпоративной тактики в деле защиты интересов юридического лица: изнурительное обжалование единичных решений органов управления или разовых сделок сменилось устойчивой тенденцией привлечения членов органов управления корпорации к ответственности за причиненные убытки «по совокупности содеянного». Смена корпоративной тактики связана с несколькими обстоятельствами. Во-первых, законодатель предусматривает возможность использовать рассматриваемые средства защиты в любой последовательности и

¹ Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 29–30.

² Пункт 5.2 Постановления КС РФ от 24.02.2004 № 3-П; абз. 2 п. 1, абз. 4 п. 2, п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

³ Информация получена из ежегодных отчетов арбитражных судов РФ, размещенных на сайте судебного департамента Верховного Суда РФ в разделе «Судебная статистика». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id>

независимо друг от друга. При этом сроки для принудительной защиты нарушенного права существенно разнятся (от шести месяцев до трех лет). Во-вторых, если последовательно использовать, предоставленные средства защиты (например, оспорить решение по одобрению крупной сделки, затем предъявить иск о признании такой сделки недействительной и лишь после предъявить требование о возмещении убытков, причиненных заключением сделки), то такая стратегия приведет к существенным временным, финансовым и психологическим затратам. Соответственно, оптимальным выбором для защиты прав юридического лица является предъявление иска о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу членами его органов управления, и привлечение их к ответственности за виновное неразумное и (или) недобросовестное поведение.

Е.А. Дорожинская

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЦИОНОВ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ АКЦИЙ И ДОЛЕЙ УЧАСТИЯ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

До 2015 г. отсутствие легально закрепленного опционного договорного механизма заставляло участников гражданского оборота использовать различные заменяющие его конструкции, в частности, безотзывную оферту, договор с отсрочкой исполнения либо предварительный договор с правом стороны на односторонний отказ от исполнения договора. Можно было также обойтись договорной конструкцией опциона на основе принципа свободы договора. Сегодня для этих целей возможно использование ст. 429.2 и 429.3 ГК РФ. Как известно, права в пределах предоставляемых опционов предусматривают возникновение возможности отчуждения либо приобретения акций (долей участия в уставном капитале) другой стороны либо по истечению определенного срока, либо при наступлении/ненаступлении определенных обстоятельств и т.д.

На практике опционные конструкции могут быть использованы в совершенно разных обстоятельствах. Исходя из возможности включения опциона в корпоративный договор как его части, при согласовании условий корпоративного договора стороны могут использовать

опционные конструкции для разрешения так называемых тупиковых ситуаций, при наступлении которых можно продать либо приобрести акции (доли участия в уставном капитале) партнера по цене и на условиях, предусмотренных в корпоративном договоре.

Опционы могут быть использованы в качестве санкции за нарушение обязательств сторонами корпоративного договора, когда добросовестная сторона, например, вправе передать принадлежащие ей акции стороне, нарушившей договор, либо потребовать от нарушившей стороны передать принадлежащие ей акции в пользу стороны добросовестной.

Данный механизм может быть запущен при изменении корпоративного контроля при замене конечного бенефициарного собственника, при нарушении обязанностей по формированию органов управления корпорацией либо по голосованию на общем собрании акционеров и т.д., при нарушении сторонами предоставленных друг другу заверений об обстоятельствах, положений заключенных предпринимательских договоров и т.д. Также распространена ситуация, при которой участники корпорации обуславливают свое участие в ней достижением определенных показателей финансово-хозяйственной деятельности в течение установленного срока с момента образования корпорации. Соответственно, при недостижении этих показателей соответствующая сторона получает право воспользоваться опционом. В качестве таких условий/показателей могут быть: завершение корпорацией определенного проекта (строительство объекта недвижимости, замена производственного оборудования, начало продажи определенных товаров); достижение определенного уровня показателя прибыли, снижение суммы задолженности и т.д.

В целях снижения рисков опционные договоры, как правило, содержат условия, запрещающие их сторонам отчуждать акции либо доли, кроме случаев, предусмотренных самим опционным договором, запрещающие обременять акции правами третьих лиц, предусматривающие право вето сторон опционного договора на реорганизацию корпорации, изменение ее уставного капитала, конвертацию акций и т.д.

Сейчас для рассматриваемых опционных соглашений не предусмотрен специальный режим, так как они отнесены законодателем к категории производных финансовых инструментов, что не исключает в перспективе закрепления необходимости государственной регистрации таких договоров либо уведомления уполномоченных органов об их заключении.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ СРОКОВ *PAST MORTUM* В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Из содержания норм ст. 1270 ГК РФ следует, что исключительное авторское право на произведение закрепляет абсолютную монополию правообладателя, которая при этом ограничена законом территориально (ст. 1256 ГК РФ), содержательно (ст. 1272–1280 ГК РФ) и во времени (ст. 1281 ГК РФ). Именно последний вид ограничения исключительного авторского права требует существенного переосмысления. Речь идет о сроках действия исключительных авторских прав на произведения науки, литературы и искусства, которые неоправданно расширяют монополию правообладателя во времени. Общее правило гласит, что исключительное на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора (п. 1 ст. 1281 ГК РФ). Таким образом, срок действия этого права связан с «жизнью и смертью» автора произведения, в качестве которого всегда выступает гражданин, творческим трудом которого создано произведение.

Нормы ст. 1281 ГК РФ сформулированы в соответствии с идеей, закрепленной еще в ст. 7 Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений¹, согласно которой автор должен иметь возможность обеспечить безбедное существование для своих наследников хотя бы в течение двух поколений², в этом то и заключается смысл срока *past morum* («после смерти»).

Но «творцы» Бернской Конвенции исходили из принципов «личностной концепции», наделяющей автора «моральным» правом на созданное им произведение, которое является продолжением его лич-

¹ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. : (с изм. на 28 сентября 1979 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1891. С. 24.

ности¹, а действующее российское законодательство основано на иной концепции – исключительного имущественного права (ст. 1226 ГК РФ). Но исключительное право обладает экономическим содержанием, наделяется критерием стоимости, и поэтому вполне себе отчуждаемо, что уже не позволяет говорить о тесной связи его с личностью автора. На его личность никто и не посягает, поскольку личные неимущественные права при нем и остаются при переходе исключительного права к другому лицу, а после его смерти прекращаются, при этом авторство, авторское имя и неприкосновенность произведения охраняются бессрочно как социальная ценность (ст. 1267 ГК РФ).

По общему правилу, автор произведения обладает исключительным правом в момент его создания, но при этом нормы гл. 70 ГК РФ предусматривают случаи принадлежности исключительного права иным лицам. В частности, это работодатели авторов, создающих в силу своих трудовых обязанностей произведения науки, литературы и искусства (п. 1 ст. 1295 ГК РФ); изготовители аудиовизуальных произведений (продюсеры), которые по умолчанию приобретают исключительное право в отношении такого объекта (п. 4 ст. 1263 ГК РФ), изготовители иных сложных объектов авторских прав (ст. 1240 ГК РФ). Это могут быть лица, которые приобретают исключительные авторские права на основании договоров об отчуждении исключительных прав (ст. 1234, 1285 ГК РФ) и на основании договоров авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ) и договоров о создании произведений (ст. 1296 ГК РФ).

Таким образом, складывается ситуация, когда в силу различных юридических причин непосредственный автор «отчужден» от результатов своего творческого труда, а монополия на его использование принадлежит совсем другим лицам. Как правило, это субъекты предпринимательской деятельности, которые заинтересованы в таких продолжительных сроках охраны. Однако подобная монополия, как и любая другая, создает дисбаланс интересов общества и подобных правообладателей, цель которых – извлечение прибавочной стоимости.

В этой связи представляется целесообразным внести в нормы ст. 1270 ГК РФ изменения, установив правило о едином сроке действия исключительных авторских прав, исчисляемом с момента создания произведения, без привязки к «жизни и смерти автора».

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. С. 124–125.

ПРИБРЕТЕНИЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ПО ПРАВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Анализ законодательства и судебной практики Великобритании в части вещных прав на земельные участки показал наличие следующих четырех групп-оснований возникновения вещных прав: одностороннее предоставление, соглашение, требование заинтересованных лиц, признание права в силу закона.

При предоставлении права собственник в одностороннем порядке допускает возникновение вещного права у лица. В качестве формального акта может выступать завещание, декларация о создании траста. При этом от приобретателя вещного права может требоваться также совершение определенных действий: принятия наследства, целевого использования имущества и пр.

Соглашение между собственником и управомоченным лицом выступает наиболее распространенным основанием возникновения вещных прав на земельный участок. В Великобритании допускается возникновение вещного права у третьего лица, не являющегося стороной договора, что характерно, в частности, для траста. Особенностью договорного регулирования в Великобритании является также возможность возникновения вещных прав под условием. Однако с учетом многовековой судебной практики Великобритании нельзя утверждать, что создание вещных прав под условием востребовано участниками оборота.

Отличительной особенностью английского права будет признание юридической силы за неформальными соглашениями при создании вещных прав по праву справедливости. Такие права признаются посредством доктрины подразумеваемого и презюмируемого волеизъявления, доктрины результирующего и конструктивного трастов, а также вещного эстоппеля. Указанные доктрины дискреционно применяются английскими судами в целях исправления существующих между сторонами спора дефектов волеизъявления.

При наличии заслуживающих внимания обстоятельств суд также может признать вещное право по требованию заинтересованного лица. В качестве примера такого приобретения вещного права на зе-

мельный участок можно привести приобретение права собственности по давности владения (*adverse possession*).

Английская модель приобретения права собственности по давности владения позволяет лицу приобрести земельный участок по соответствующему основанию и в случае, если иное лицо – собственник имеет зарегистрированный титул. Однако собственник, права которого внесены в реестр, не может быть лишен своего права без соблюдения процедуры направления регистрирующим органом уведомления о притязании третьих лиц.

В силу закона в Великобритании могут признаваться сервитуты, а также траст (*statutory trust*), возобновляющаяся аренда, вещное обязательство в отношении недвижимости (*restrictive covenant*).

Подводя итог, отметим практические предложения по изменению законодательства, которые можно внести применительно к российской системе вещных прав на земельные участки. Возможность возникновения вещных прав под условием и в силу неформальных соглашений создаст дополнительные сложности для правоприменителей и участников оборота. В законодательстве РФ необходимо предусмотреть процедуру обязательного административного информирования собственника недвижимости, права которого зарегистрированы в реестре, в отношении притязаний давностного владельца. Третье – доктрины эстоппеля и траста востребованы в РФ, однако они должны получить развитие через институты обязательственного права, банкротства.

Е.И. Толубаева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА ПОД КОНТРОЛЕМ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ст. 1486 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

В силу п. 1 ст. 1486 ГК РФ правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, если правообладатель не использует обозначение непрерывно в течение трех лет.

Законодатель выделяет трех субъектов, использование товарного знака которыми учитывается для целей сохранения исключительного

права: правообладатель, лицензиат, а также лицо, осуществляющее использование товарного знака под контролем правообладателя.

Возникает вопрос, что понимать под понятием «использование товарного знака под контролем» – необходимо ли осуществление фактического контроля со стороны правообладателя за качеством выпускаемой продукции либо достаточно его волеизъявления на использование обозначения другим лицом?

Формулировка «под контролем правообладателя» была заимствована отечественным законодателем из Соглашения ТРИПС¹, которое переняло указанное понятие из практики США.

Американские суды полагают, что «использование под контролем» – это использование по подразумеваемой лицензии. Лицензия подразумевается, если лицензиар осуществляет фактический контроль за деятельностью лицензиата. Степень контроля может быть минимальной, но он должен фактически осуществляться, а не просто декларироваться в соглашении сторон. Контроль может выражаться в установлении требований и стандартов производства, изъятии образцов продукции для экспертизы, изучении отчетов о продажах.

Рассматриваемый вопрос детально анализируется Окружным судом США округа Южная Каролина в деле *Bon Vivant Catering, Inc. и Лаура Холл против Duke University*². Университет пытался оспорить товарный знак «Refectory Café» по основанию его неиспользования правообладателем. Лаура Холл привела суду доказательства того, что она предоставила право использования обозначения компании «Bon Vivant Catering» и осуществляла фактический контроль за качеством выпускаемой продукции. В частности, Лаура Холл подтвердила, что была единственным мажоритарным акционером компании «Bon Vivant Catering» и принимала участие в решении всех вопросов, касающихся использования товарного знака. Суд установил факт контроля за использованием товарного знака и сохранил регистрацию обозначения.

В Европейской практике отражен противоположный подход: для установления факта использования товарного знака под контролем

¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.).

² *Bon Vivant Catering, Inc. v. Duke Univ.*, 2016 WL 3149725, n.14 at *11 (M.D.N.C. June 3, 2016).

правообладателя достаточно согласия правообладателя, доказывать осуществление контроля за использованием не требуется.

Отечественная практика до 2015 г. не была единообразной. Нередко Суд по интеллектуальным правам не признавал факт использования товарного знака, если правообладатель не представил доказательств проведения каких-либо контрольных мероприятий за маркируемой спорным обозначением продукцией¹.

Но в 2015 г. состоялось заседание Научно-консультативного совета при СИП, на котором этот вопрос подвергся детальному обсуждению. По итогам дискуссии участники пришли к выводу, что «контроль» по смыслу ст. 1486 ГК РФ – это «контроль воли», главное – наличие согласия правообладателя².

На текущий момент преобладающим в судебной практике является подход, при котором суды придают правовое значение присутствию в гражданском обороте товаров, маркированных спорным товарным знаком с согласия правообладателя, и не требуют приводить доказательства осуществления контроля³.

Н.Д. Тутов

ОСОБЕННОСТИ ОДНОСТОРОННИХ СДЕЛОК

В гражданском законодательстве СССР и РСФСР отсутствовали нормы, «имеющие общее значение» для односторонних сделок (ОСС). По смыслу ст. 26 ГК РСФСР 1922 г., ст. 4 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., ст. 4.41 ГК РСФСР 1964 г. правовые последствия в виде установления, изменения и прекращения гражданских прав или обязанностей могут быть порождены и ОСС. Почему в гражданском законодательстве российского государства в советский период отсутствовали нормы, «имеющие общее значение» для ОСС, хотя бы в какой-то степени детализи-

¹ Например, Постановление Президиума СИП от 30.04.2015 № С01-109/2015 по делу № СИП-531/2014; Решение СИП от 20.02.2014 по делу № СИП-251/2013.

² Протокол № 12 заседания Научно-консультативного совета при СИП 29 июня 2015 года.

³ Например, Постановление СИП от 27.01.2021 № С01-1559/2020 по делу № А03-14732/2019; Постановление СИП от 05.08.2021 № С01-1072/2021 по делу № А27-18035/2020.

ровавшие их правовое регулирование? Как представляется, основная причина заключается в том, что: 1) отсутствовала добротная доктрина ОСС, что признавалось как видными представителями российской цивилистики советского периода, например Б.Б. Черепяхиным, так и учеными современного периода, оценивающие теорию ОСС в различных форматах исследований (кандидатские и докторские диссертации, монографии, статьи в специальных журнальных изданиях). Теория гражданского права ничего не смогла предложить законодателю для легального закрепления общих норм об ОСС, отсутствовали глубокие разработки этого вида сделок; 2) указанная в п. 1 причина предопределялась отсутствием практической необходимости (потребности) в гражданском обороте в такого рода исследованиях. Ограничение и даже принижение роли ОСС в механизме правового регулирования общественных отношений, можно объяснить теми же причинами, что и недостаточной ролью гражданско-правового договора в механизме гражданско-правового регулирования в условиях действия планово-административного регулирования всех сфер общественной жизни.

К началу становления самостоятельного российского государства в 1990-х гг. и формирования новой отрасли гражданского права в отечественной цивилистике не было сформировано добротное и целостное учение об ОСС. Так, М.М. Агарков признавал, что советская цивилистика мало занималась вопросом о сделках, в том числе и ОСС. Признавая обоснованность данного утверждения видного отечественного цивилиста, все-таки следует отметить, что это обстоятельство всецело предопределялось социально-экономическими, политико-правовыми условиями, особенностями правоприменительной практики российского государства в советский период.

Однако в ГК РФ 1994 г. уже был закреплён ряд общих для ОСС норм (норм, «имеющих общее значение»): дано легальное определение понятию ОСС, урегулированы особенности установления обязанностей ОСС, установлены условия применения к ОСС общих положений об обязательствах, договорах (ст. 154–165 ГК РФ). Научная проблема ОСС, имеющая и практическое значение, привлекала внимание исследователей и в постсоветское время. Независимо от формата исследования их авторы приходили к единому по существу хотя и в различных по форме и интерпретациях выводу – ОСС необходимо исследовать более глубоко и совершенствовать их правовое регулирование. Несмотря на объективные причины необходимости совер-

шенствования общей части ГК РФ, что отмечалось в Концепции развития гражданского законодательства (далее – Концепция), нормы ст. 154–156 ГК РФ, относящиеся к ОСС, в указанной Концепции остались без внимания. Вместе с тем научные исследования, правоприменительная практика свидетельствуют о необходимости более глубокой корректировки правового регулирования ОСС. Бесспорным является одно: реальная жизнь изобилует примерами, которые свидетельствуют и о недостатке норм, и о необходимости в совершенствовании имеющихся норм, а также в более точном толковании норм об ОСС Верховным Судом РФ.

Д.В. Пятков

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ

Чтобы ответить на вопрос, может ли публично-правовое образование быть предпринимателем, надо дать ответ на другие три вопроса более общего характера: что такое предпринимательская деятельность, что такое публично-правовое образование, что такое гражданское право?

В Конституции РФ дано общее представление о предпринимательской деятельности как о разновидности экономической деятельности. Предложен род – экономическая деятельность, предложен вид – предпринимательская деятельность. ГК РФ не выполнил задачу развить эту идею: не показана вся палитра экономической деятельности, нет возможности составить точное представление о предпринимательской деятельности. Как можно определить вид, не зная рода? Определение предпринимательской деятельности в ст. 2 ГК РФ вступает в противоречие с определением зарубежных кодификаций: акцентируется внимание на цели деятельности предпринимателя вместо того, чтобы сосредоточиться на способах действий как отличительной его черте.

При исправленном взгляде на предпринимательскую деятельность нет препятствий считать публично-правовые образования субъектами предпринимательской деятельности. Осуществляемая ими непосредственно, т.е. через свои органы, хозяйственная деятельность может быть охарактеризована как профессиональная, а потому – предпринимательская.

Сегодня в Гражданском кодексе закреплено трехчленное деление субъектов на физические лица, юридические лица и публично-правовые образования. Публично-правовые образования как отличный от юридических лиц особый вид лиц появились в советской юриспруденции по причине привилегий. Почему же в новейшей кодификации, основанной на конституционном принципе равного признания и равной защиты всех форм собственности, на принципе равенства участников гражданских правоотношений, воспроизведённой оказалась система лиц, сложившаяся как отражение прямо противоположных идей? Гражданское право не смогло возродить систему лиц, адекватную рыночной экономике и демократическому устройству общества.

При правильном взгляде на публично-правовое образование, когда оно признается видом юридических лиц, теряется сколько-нибудь сильный аргумент против предпринимательского статуса публично-правовых образований.

Пока цивилисты ссылаются на п. 3 ст. 2 ГК РФ, унаследованный из советского кодекса, пока они ждут, когда законодатель позволит применить ГК РФ к отношениям осложненным участием публично-правового образования, Конституционный Суд РФ в Постановлении № 9-П от 24 марта 2017 г.¹ без всякого специального законодательного разрешения применяет нормы ГК РФ к отношениям по возврату ошибочно предоставленного имущественного налогового вычета. Конституционный Суд РФ как бы говорит гражданскому праву, что от него ждут большей роли, чем та роль, которую гражданское право играло в советской системе права. Оно должно перестать быть отраслью, поскольку не имеет в современных условиях четких предметных рамок.

При правильном взгляде на гражданское право как совокупность норм, лишенных сколько-нибудь заметной привязки к определенному типу общественных отношений, не могут быть помехой в разговоре о публично-правовом образовании как предпринимателе ни наименование этих лиц, ни цели их существования, ни использование средств бюджета, ни получение денежных средств в бюджет, ни факт деятельности государственных органов, ни специфика оформления ими своих решений.

¹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 4. С. 24–42.

ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНО-ИНФРАСТРУКТУРНОГО ДОГОВОРА БЕЗОТНОСИТЕЛЬНО К ОБЯЗАТЕЛЬСТВУ ПО ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ

Законодательно и доктринально железнодорожно-инфраструктурный договор направлен на тесную взаимосвязь с договором перевозки. По некоторым видам инфраструктурных услуг допустимо определить, что инфраструктурный процесс может осуществляться отдельно от перевозочного.

В частности, если оказывается такая услуга, как предоставление возможности не связанного с перевозочным процессом нахождения порожних вагонов, принадлежащих перевозчику или привлеченных им для перевозок. Также, если владелец инфраструктуры заключил от имени перевозчика договор на эксплуатацию железнодорожных путей необщего пользования, либо договор на подачу и уборку вагонов на железнодорожных путях необщего пользования.

Помимо этого, целесообразно отнести и совершение операции в рамках услуги по управлению движением поездов, т.е. операции по контролю технического состояния железнодорожного подвижного состава перевозчика (проведение технического осмотра). Данные виды услуг и одна из операций на железнодорожном транспорте могут осуществляться за пределами полного прохождения инфраструктурного процесса.

Кроме того, безотносительный характер данных процессов следует отразить законодательно и в положениях о существенных условиях железнодорожно-инфраструктурного договора (где явный показатель, что инфраструктурный процесс допустимо отделить от перевозочного), в частности, в целях соблюдения технических и технологических возможностей инфраструктуры и объем, сроки осуществления перевозок, и ответственность по договору перевозки железнодорожным транспортом необходимо исключить из этого перечня.

Длину железнодорожно-перевозочного состава, наоборот, необходимо внести в общий круг существенных условий¹, что не позволит приостановить погрузку груза или совсем отложить на неустановленный срок выставление подвижного состава на железнодорожный путь общего пользования.

В остальном видится прямая взаимосвязь с процессом перевозки разовым или осуществляемым на систематической основе. Инфраструктурный процесс, особенно в порядке заключения и подготовки к его проведению, усложнен более перевозочного. В перевозочном процессе менее последователен порядок эксплуатации неподъездных путей и выполнение обязательств по подаче и уборке вагонов. Возможно, упрощенная процедура отсутствует, исходя из стратегического характера железнодорожного транспорта.

В инфраструктурном процессе и перевозочном участники сообщаются, образуя сложный юридический состав. При исполнении данного договора мы видим зависимость инфраструктурного и перевозочного процессов на железнодорожном транспорте от графика движения поездов². Ресурс инфраструктуры позволит организовать перевозочный процесс на железнодорожном транспорте и обеспечить занятость пропускной способности инфраструктуры. Отсюда следует заключить, что при соблюдении порядка проведения инфраструктурного процесса он позволяет наступить и пройти максимально перевозочному процессу.

М.Г. Чуприн

ФОРМА ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В гражданско-правовой доктрине длительное время ведется дискуссия относительно природы исполнения обязательств, образованных договором. Среди различных точек зрения наибольшую под-

¹ Ткаченко Е.В. Существенные условия железнодорожно-инфраструктурного договора // Российские регионы в фокусе перемен : сб. докл. XV Междунар. конф. Екатеринбург : Изд-во УПИ, 2021. С. 324.

² Ткаченко Е.В. Некоторые особенности исполнения железнодорожно-инфраструктурного договора // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. 2012. № 2-2 (16). С. 210.

держку в ученом мире получила теория о том, что исполнение обязательств – это сделка. Сразу же возник вопрос о правовом регулировании указанных сделок и требованиях к их форме.

С.В. Сарбаш считает, что поскольку наличие воли характеризует исполнение обязательств по договору как сделку, то объективированное выражение воли как раз и закрепляется в соответствующей форме сделки¹. Причем, как представляется, объективным выражением выступают непосредственно действия (бездействие) сторон, которые уже фиксируются в виде определенных числовых или буквенных символов в соответствующих документах. По мнению А. Пьянковой, этими документами могут быть акты выполненных работ, акты приема-передачи и т.д.²

Следует отметить, что ни в научной литературе, ни в правоприменительной практике нет единого мнения о том, что первичные учетные документы не отвечают предъявляемым к письменной форме сделки требованиям, выступая лишь в качестве доказательства заключения договора³.

Действительно, первичные учетные документы могут использоваться одновременно и как доказательство правопрекращающей сделки, и как ее форма. В Определении Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 95-О отмечается, что суды на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела и с учетом характера и направленности указанных действий самостоятельно решают, является ли исполнение обязательства сделкой или действием, направленным на исполнение обязательства. Следует согласиться с данной позицией, тем более что ситуации, связанные с исполнением обязательств, могут быть нестандартные, например, на одном из форумов обсуждался вопрос исполнения должником денежного обязательства по частям в договоре займа между гражданами⁴. В отсут-

¹ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М. : Статут, 2005. С. 262.

² Пьянкова А. Акт выполненных работ как сделка // ЭЖ-Юрист. 2013. № 2. С. 12.

³ Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». 2022; Андрианов Н.А. Правовая природа сдачи результата работ по договору строительного подряда. Продолжение дискуссии // Право и экономика. 2013. № 7. С. 33–36.

⁴ Lugmanov R. Форма исполнения договорного обязательства. Всегда ли она есть? URL: https://zakon.ru/blog/2016/12/5/formy_ispolneniya_dogovornogo_obyazatelstva_vsegda_li_ona_est (дата обращения: 17.01.2022).

ствие письменного документа, подтверждающего исполнение обязательства, должник фактически лишается права ссылаться на свидетельские показания. Единственным документом, подтверждающим надлежащее исполнение денежного обязательства, будет возвращенный кредитором оригинал расписки.

Другая ситуация, когда первичный учетный документ признается недействительным, например, когда акт приема-передачи товара подписали не уполномоченные на то лица. Влечет ли это признание всей сделки по передаче товара недействительной? К сожалению, однозначного ответа на данный вопрос ни в науке, ни в правоприменительной практике на сегодняшний день нет.

По мнению С.В. Сарбаша, правопрекращающие сделки не вполне подходят ни под нормативное регулирование сделок, ни под нормативное регулирование договоров¹. Полагаем, что этого же мнения придерживаются и большинство правоприменителей. Видится, что законодатель не учел в гл. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение правопрекращающих сделок, чем фактически создал правовой вакуум. Результатом этого является то, что судам каждый раз приходится принимать решения самостоятельно, устанавливая и исследуя фактические обстоятельства, учитывая характер и направленность действия сторон конкретного договора.

Л.А. Варнакова

СУДЕБНОЕ ЗАМЕЩЕНИЕ ВОЛИ ДАРИТЕЛЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА: ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Переход права собственности на объект недвижимости подлежит государственной регистрации (п. 2 ст. 223 ГК РФ), отсутствие которой не влечет недействительность или незаключенность договора. Если сторона уклоняется от государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о государственной регистрации перехода права (п. 3 ст. 551 ГК РФ).

¹ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М. : Статут, 2005. С. 27–83.

Полномочие суда внести решение о регистрации перехода прав собственности в ЕГРП можно назвать волезамещающим, так как для государственной регистрации перехода права необходим волевой акт каждой стороны в виде подачи заявления в регистрирующий орган.

В 2021 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела два дела с практически идентичными обстоятельствами, результатом которых стали Определение от 6 июля 2021 г. № 41-КГ21-17-К4¹ и Определение от 14 декабря 2021 г. № 5-КГ21-143-К2².

По обоим делам рассматривались случаи отсутствия государственной регистрации перехода права собственности на жилые помещения по договорам дарения после смерти дарителя. По Определению от 6 июля 2021 г. № 41-КГ21-17-К4: 01.02.2018 г. был заключен договор дарения квартиры с актом приема-передачи; государственная регистрация перехода права собственности не осуществлялась, так как у дарителя случился инсульт и он не мог самостоятельно себя обслуживать, а 07.11.2018 г. он умер; истец (одаряемый) с момента передачи ему квартиры нес бремя его содержания. По другому делу обстоятельства аналогичные.

В законе отсутствует прямая норма, регулирующая возможность требования перехода права собственности по иску стороны договора дарения, как это предусматривает п. 3 ст. 551 ГК РФ для договора купли-продажи недвижимости. Между тем Верховный Суд РФ по аналогии закона применил п. 3 ст. 551 ГК РФ по обоим рассматриваемым делам, правильно отметив, что обязательства дарителя по договору дарения переходят к его универсальным правопреемникам, что соответствует и п. 2 ст. 581 ГК РФ, согласно которому обязанности дарителя, обещавшего дарение, переходят к его наследникам (правопреемникам), если иное не предусмотрено договором дарения.

Таким образом, Верховный Суд РФ допустил возможность вынесения решения о государственной регистрации перехода права собственности по договору дарения путем замещения воли дарителя.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2021 г. № 41-КГ21-17-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 5-КГ21-143-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

Аналогичное мнение высказывал и профессор Б.Л. Хаскельберг, рассуждая о договоре дарения, он отметил, что «в случае смерти участника сделки, требующей регистрации, до подачи заявления о регистрации суд по требованию заинтересованного лица принимает решение о регистрации. В этом случае регистрация сделки и (или) права проводится в соответствии с решением суда»¹.

Отметим, что п. 3 ст. 551 ГК РФ предусматривает право суда вынести данное решение, а не обязанность, что не блокирует возможность представления доказательств, свидетельствующих о несовпадении воли и волеизъявления дарителя, а также предъявления встречного иска.

На наш взгляд, в рассматриваемых случаях можно было обойтись и без аналогии закона, применив введенную в ходе реформы гражданского законодательства общую норму п. 8 ст. 8.1 ГК РФ, по которому уклонение от государственной регистрации может быть оспорено в суде. Однако ссылки на данную норму права высшая судебная инстанция в своих судебных постановлениях не осуществила.

А.Р. Сулейменова

ОСОБЕННОСТИ ОФЕРТЫ И АКЦЕПТА В ДОГОВОРАХ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ

Поскольку гражданское законодательство не содержит специальных норм, применяемых к договорам, которые заключаются с использованием электронных технических средств, то следует проанализировать существующие способы заключения подобных сделок и особенности использования классических гражданских положений применительно к таким договорам.

Для заключения договора необходимо направить предложение (оферту) одной стороны своему контрагенту на определенных условиях и получить акцепт (согласие). Из анализа ст. 435 ГК РФ предложение о заключении договора должно содержать все существенные условия, а также должна усматриваться воля лица на совершение действий, предусмотренные договором.

¹ Хаскельберг Б.Л. Гражданское право: Избранные труды. Томск, 2008. С. 103.

Оферта в таких договорах может быть направлена к неопределенному либо определенному кругу лиц и в зависимости от данной классификации можно выделить следующие способы заключения договоров: дистанционный способ продажи товаров в интернете, любые договоры в онлайн-среде, заключаемые конклюдентными действиями посредством акцепта на предложенную оферту, а также электронный обмен документами, переписка в мессенджерах.

Дистанционная продажа товара в интернет-магазине представлена в виде публичной оферты, направлена к неопределенному кругу лиц. Оферта, представленная в виде электронной страницы на экране с перечнем товаров и его описанием, считается полученной адресатом, когда посетитель интернет-сайта загрузил на своем компьютере или экране телефона соответствующую страницу. Акцепт осуществляется в виде конклюдентных действий: оплата товара, добавленного в корзину, фактическое пользование объекта оферты, установка, загрузка программы, просмотр фильмов, использование электронной системы.

Распространенным и новым явлением представляет собой механизм заключения сделок, именуемый как *click-wrap*, которое определяется как соглашение, представленное пользователю на экране компьютера, с которым пользователь соглашается, нажав на кнопку на экране своего компьютера¹. Оферта представлена в виде отображения на сайте информации, условия соглашения в виде описания товара, его изображения. Акцепт может быть выражен в виде нажатия на кнопку «я согласен с условиями», «скачать», «загрузить»².

Представляется что, оферта и акцепт могут быть представлены в виде обмена скан-копиями подписанных сторонами экземпляров договора, переписки в мессенджерах. В таких способах может возникнуть проблема в определенности воли при направлении оферты и акцепта. Идентификатором может служить принадлежность зарегистрированного номера телефона за определенным лицом, регистрация пользователя почтового ящика. Представляется, что из переписки четко

¹ Филиппов К. *Click-wrap* соглашение: понятие и критерии действительности // Законодательство. 2020. URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/11/click-wrap_soglashenie_ponyatie_i_kriterii_dejstvitelnosti#_ftn4 (дата обращения: 26.01.2022).

² Ситдииков К.Р. Особенности *Click-wrap* соглашений в сфере электронной коммерции // Проблемы современной экономики. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-click-wrap-soglasheniy-v-sfere-elektronnoy-kommertsii-sravnitelno-pravovoy-analiz-rossii-i-ssha> (дата обращения: 26.01.2022).

должно прослеживаться согласие сторон на достижение соглашения таким способом и начало действия обязательств. Сторонам следует прямо сообщать о совершившемся факте заключения договора.

Таким образом, заключение договоров посредством электронных средств осуществляется конклюдентными действиями, если оферта направлена к неопределенному кругу лиц, пользователи присоединяются к существующим условиям оферты. При обмене электронными документами стороны согласовывают условия соглашения.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Г.Г. Пашкова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО РЕЖИМА РАБОТЫ

Возрастание роли цифровых технологий в жизни современного общества стало объективной реальностью, что особенно ярко проявилось в условиях пандемии, когда огромное число работников было вынуждено перейти на удаленный (дистанционный) режим работы. В Трудовой кодекс Российской Федерации нормы, регламентирующие особенности труда дистанционных работников, были введены сравнительно недавно Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 60-ФЗ¹. В основном законодательством были урегулированы в большей степени технические вопросы (обмен электронными документами, электронная подпись и пр.) и в меньшей степени вопросы реализации и защиты трудовых прав, в первую очередь работника как наиболее уязвимой стороны трудовых отношений. Поэтому до сих пор, несмотря на внесенные Федеральным законом от 08.12.2020 № 407-ФЗ² дополнения, в области правовой регламентации труда дистанционных работников существуют заметные противоречия, пробелы, спорные вопросы. В частности, это касается работы сверхурочно, в выходные и нерабочие праздничные дни, условий работы, охраны труда, компенсаций, возможности злоупотребления работодателем своей дисциплинарной властью. К примеру, может ли работодатель заставить работника находиться постоянно в месте дистанционной работы, посещать его в месте проживания для проверки? В каких случаях, с какой регулярностью? Заставлять работать в вечернее время, в выходные и праздничные дни без дополнительной оплаты? Может ли дистанционный работник уехать за границу и работать оттуда? Обяза-

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 60-ФЗ.

² Федеральный закон от 08.12.2020 г. № 407-ФЗ.

тельно ли оговаривать конкретный адрес его нахождения? Каким образом просчитать затраты работника, связанные с использованием своего оборудования для дистанционной работы? Условия труда на рабочем месте? Есть ли возможность у работника выполнять работу из дома? Должен ли работодатель предоставлять работнику жилое помещение, если он не может работать из офиса и дома у него нет для этого надлежащих условий (маленькая жилая площадь, плохая работа сети Интернет, большие члены семьи, что особенно актуально в период пандемии, и т.п.).

Множество вопросов, на которые пока нет четких ответов, хотя какие-то вопросы пытается разъяснить Роструд, но эти разъяснения часто не имеют нормативного значения, а являются мнением сотрудника Роструда. В частности, мнение о том, что «включение в трудовой договор о дистанционной работе дополнительного условия о взаимодействии сторон трудовых отношений в виде посещения работника в течение рабочего времени для осуществления работодателем контроля рабочего процесса неправомерно и противоречит положениям трудового законодательства»¹.

Вероятно, стоило бы нормативно закрепить это положение, поскольку оно дает возможность оградить работника от злоупотребления работодателем своей дисциплинарной властью. Работник имеет право на неприкосновенность времени отдыха. Взаимодействие работодателя с работником в период времени отдыха работника допускается с его предварительного письменного согласия, кроме случаев, прямо предусмотренных законом. Злоупотребления со стороны работодателя возможны и при добровольно-вынужденном переводе работника в соответствии с ч. 1 ст. 74 ТК РФ.

Кроме того, могут возникать проблемы при получении дистанционным работником травмы. В соответствии со ст. 3 ФЗ от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» несчастным случаем «признается событие, в результате которого застрахованный сотрудник получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы, или возвращения с места работы

¹ Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 17.04.2021 г. № ПГ/08368-6-1.

на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть». Дистанционный работник также является застрахованным лицом. С одной стороны, законодательством не установлен особый порядок признания получения травмы несчастным случаем на производстве для этой категории работников. С другой стороны, и со стороны работников в таких ситуациях возможны злоупотребления, поскольку если дистанционный работник самостоятельно устанавливает себе режим рабочего времени и времени отдыха, то он может заявить, что травма получена им в свое рабочее время. В соответствии с требованиями законодательства работодатель обязан провести расследование несчастного случая и на основании материалов расследования делать выводы о признании травмы работника несчастным случаем на производстве. А если работник работает удаленно из другого населенного пункта или вообще – за границей? По-видимому, пострадавшему работнику придется решать вопросы документирования произошедшего и увязывания травмы с выполняемой работой. Нет никаких рекомендаций по этому поводу, а такие ситуации вполне ожидаемы и возможны на практике.

Множество вопросов регулирования дистанционной работы трудовым законодательством предписывается решать, закрепляя их в коллективном договоре, локальном нормативном акте, трудовом договоре, дополнительном соглашении к трудовому договору. Однако качество локальных актов, принимаемых работодателями, нередко оставляет желать лучшего. Поэтому предпочтительнее было бы более четко и определенно регламентировать вопросы дистанционной работы на уровне закона.

А.Ю. Зеленина

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В СВЕТЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА И ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

На современном этапе развития нашего государства происходит трансформация механизма реализации социально-обеспечительных

прав, обусловленная планомерной реализацией концепции цифровой трансформации социальной сферы до 2025 г.¹, в частности, влияние цифровых технологий выразилось, во-первых, в расширении способов обращения за отдельными видами социального обеспечения путем использования информационных технологий и цифровой среды, во-вторых, в формировании института реализации отдельных социально-обеспечительных прав граждан в беззаявительном порядке по инициативе уполномоченных органов социального обеспечения на основе имеющейся у них информации и информации, полученной в порядке межведомственного взаимодействия².

Объединение ПФР и ФСС, которое планируют завершить к 1 января 2023 г., также осуществляется в рамках реализации указанной концепции и по существу является оформлением уже существующих между указанными фондами отношений, учитывая, что данное объединение во многом обусловлено и продиктовано объединением информационных баз ПФР и ФСС.

Согласно законопроекту³ предлагается создание государственной некоммерческой организации – единого государственного внебюджетного фонда «Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации» (Социальный фонд).

Учитывая, что создание единого фонда является в большей степени формализацией уже сложившейся практики работы ПФР и ФСС, кардинальных изменений в плане реализации социально-обеспечительных прав не произойдет. Однако же объединение фондов будет способствовать дальнейшему развитию цифровой среды в социальной сфере, расширению возможностей Единого портала государственных и муниципальных услуг, так как объединение фондов приведет к

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 26.02.2021 № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года».

² О развитии практики беззаявительных процедур, например, в пенсионном праве см.: Чирков С. А. К постановке вопроса о целесообразности развития беззаявительных процедур в пенсионном праве // Социальное и пенсионное право. 2019. № 3. С. 17–25.

³ См.: Проект Федерального закона «О государственном внебюджетном фонде “Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации”» (подготовлен Минтрудом России 28.01.2022).

формированию «единого окна» для получения большинства социально-обеспечительных предоставлений в рамках единой цифровой платформы на портале Госуслуг.

В результате в большинстве случаев гражданину для реализации своего права на тот или иной вид социального обеспечения будет достаточно оставить соответствующее заявление на портале Госуслуг без приложения каких-либо подтверждающих документов и ожидать результатов его рассмотрения сотрудниками Социального фонда, которые самостоятельно на основе информации, содержащейся в информационных базах и регистрах, проверят обоснованность правопритязания, по результатам чего примут соответствующее решение.

Таким образом, объединение фондов с точки зрения механизма реализации социально-обеспечительных прав должно быть оценено как положительное изменение, являющееся, по сути, логичным продолжением внедрения информационных технологий и развития цифровой среды в сфере социального обеспечения, которое будет способствовать повышению уровня гарантированности прав граждан в указанной области.

Д.В. Агашев

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Одной из значимых проблем отечественного трудового законодательства в сфере заключения трудового договора является отсутствие института трудовых сделок и специального правового регулирования. При этом в доктрине трудового права далеко не всеми учеными¹ поддерживаются относительно редкие пока попытки разработки соответствующей отраслевой теории². Тем не менее можно надеяться, что

¹ См., например: Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права : учебник : в 2 т. Т. 2. М. : Статут, 2009. С. 279–281.

² См.: Головина С.Ю. Использование частноправовых конструкций при кодификации российского трудового законодательства // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М. : Статут, 2019. С. 432–459; Ага-

современная реформа научных специальностей в сфере юридической науки направит исследования в нужное русло, поскольку в этом назрела прежде всего практическая необходимость.

Трудно считать оптимальным такое положение вещей, при котором, в частности, трудовой договор порождает правовые последствия в виде трудового правоотношения фактически в любом случае, в том числе независимо от того, соблюдены или нет требования закона (это вытекает из системного толкования положений гл. 10, 11, 13 ТК РФ и судебной практики¹). Такого не допускает даже гражданское законодательство при всей его диспозитивности, закрепляя основания признания сделки ничтожной (ст. 168). Тем не менее примененная в ТК РФ концепция «квалифицированного молчания законодателя» не предполагает использование аналогии права или закона. Поэтому отечественному трудовому праву не обойтись без самостоятельного института сделок, учитывающего специфику регулируемых отношений.

В целях защиты прав работников при заключении трудового договора давно недостаточно декоративных мер в виде административных санкций (которые, впрочем, должны быть сохранены). Требуется модифицировать правовой инструментарий, не нарушая при этом баланса интересов сторон, гарантией чему должна стать судебная форма применения специальной меры в виде *признания судом трудового договора недействующим* с одновременным применением штрафной законной неустойки в пользу работника в случаях заключения трудового договора с нарушением работодателем установленных законом правил. Величина такой неустойки должна быть существенной, для исключения экономической целесообразности привлечения к труду с нарушением закона. В основу данной конструкции целесообразно положить принцип презумпции противоправности деяния работодателя. В отличие от недействительности трудового договора (применяемого, например, в Беларуси, Армении) недействующий договор будет считаться заключенным, т.е. породившим правоотношение. Однако последнее прекращается с момента принятия судом указанного

шев Д.В. О проблеме формирования института сделок в трудовом праве России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 2 (4). С. 55–66; Лебедев В.М. Трудовое право: проблемы общей части. Томск, 1998. С. 103–111.

¹ Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних».

решения на основании иска работника (его представителя). В таком случае сохраняется принятая в ТК РФ парадигма приоритета занятости граждан и обеспечиваются права на справедливую оплату и охрану труда (в том числе защита от трудовых увечий и профзаболеваний).

Помимо предложенного механизма в рамках защиты прав работника при заключении трудового договора целесообразно предусмотреть также применение модели астрента в случаях неисполнения работодателем решения суда о понуждении к заключению трудового договора (незаконный или необоснованный отказ в приеме на работу).

М.А. Федоринова

ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ СООБЩЕНИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Понятие «юридически значимое сообщение» нашло свое закрепление в ст. 165.1 Гражданского кодекса РФ. При этом действующее законодательство не дает определения, позволяющего однозначно установить правовую природу юридически значимых сообщений.

Гражданский кодекс РФ, разъяснения, содержащиеся в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, и судебная практика в настоящее время направлены на разрешение спорных вопросов, связанных с направлением и принятием либо получением юридически значимых сообщений, но не с определением их правовой природы.

В ситуациях, когда споры возникают из трудовых правоотношений, суды нередко применяют рассматриваемое положение по аналогии, за неимением специальной нормы в Трудовом кодексе РФ.

Вместе с тем потребность в закреплении института юридически значимых сообщений в Трудовом кодексе РФ чрезвычайно высока, особенно в условиях современной эпидемиологической обстановки, массового перехода на удаленный режим работы и развития информационных технологий.

В этой связи представляется актуальным проект федерального закона № 967986-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», предполагающий включение в Трудовой кодекс РФ статей, посвященных рассматриваемому институту (далее – Законопроект).

Данный Законопроект, безусловно, современное и необходимое нововведение, отвечающее требованиям цифрового общества, позволяющее устранить правовую неопределенность – ситуацию, когда суды по-разному оценивают допустимость доказательств в виде переписки работника с работодателем или обмена документами с использованием электронных и иных технических средств.

Вместе с тем Законопроект не разрешает ключевой вопрос, связанный с идентификацией лица, направившего сообщение (так, применяется достаточно общая формулировка «использование любых способов, позволяющих достоверно определить лицо, отправившее сообщение»).

Стоит отметить, что 22.11.2021 г. был опубликован Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (в части регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений), где подробно освещается взаимодействие работодателя и работника посредством обмена документами в электронном виде.

Думается, что в тексте рассматриваемого Законопроекта следует сослаться на недавние нововведения либо продублировать соответствующие способы закрытым перечнем.

Статьи 15.1 и 15.2 Законопроекта сформулированы по тому же принципу, что ст. 165.1 Гражданского кодекса РФ – в виде определенного механизма обмена юридически значимыми сообщениями. В целом Законопроект дублирует правила, закрепленные в гражданском законодательстве, и также не предлагает определить правовую природу юридически значимых сообщений.

Нормы-дефиниции являются отправной точкой в разрешении спорной ситуации, они позволяют отличить один институт от другого, придают стабильность правовому явлению.

В этой связи полагаем необходимым закрепить в Трудовом кодексе РФ следующее определение: *юридически значимые сообщения* – это любые акты взаимодействия между сторонами трудового договора (заявления, уведомления, обращения, разрешения, требования и др.), с которыми трудовое законодательство или трудовой договор связывают возникновение, изменение или прекращение трудовых отношений, наступающие с момента доставки соответствующего сообщения адресату.

О ПРОБЛЕМАХ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СПОРТСМЕНОВ, ТРЕНЕРОВ

Нормативное регулирование трудовых отношений названных категорий работников, вынесенное законодателем в отдельную главу Трудового кодекса РФ, содержит ряд положений, которые можно отнести к спорным или требующим конкретизации и прояснения.

В частности, закон не делает оговорок об особом порядке реализации спортсменами своего права на отдых. Однако спортсмен высокого уровня, не выполняющий плана спортивной подготовки, восстановительных мероприятий, не соблюдающий режим питания, сна, отдыха и т.д., за период отпуска может достаточно существенно «просесть» в результатах. Использование спортсменом времени отдыха (в том числе отпусков) в общем порядке свободного распоряжения своим временем, очевидно невозможно.

В своё время Верховным Судом РФ было указано на правомерность распространения на нерабочее время работника-спортсмена обязанности выполнения планов спортивной подготовки, запретов на курение, употребление алкоголя, соблюдения им режима питания, поддержания весовой категории¹. Однако оно не может быть признано в полной мере удовлетворительным по двум причинам: 1) данное толкование фактически представляет собой акт позитивного нормотворчества; 2) ни в тексте закона, ни в текстах Постановления Пленума ВС РФ и обзора практики не установлены границы правомерного о вмешательства работодателя в нерабочее время спортсмена.

Увольнение спортсмена по дополнительным основаниям прекращения трудового договора (ст. 348.11 ТК РФ) положениями ч. 3 ст. 192 ТК РФ отнесено к дисциплинарным взысканиям. При этом норма сформулирована так, что позволяет утверждать: сам факт привлечения спортсмена к ответственности, например, за наличие в его

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2; Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

допинговых пробах запрещённых веществ, достаточен для его увольнения. Однако признание спортсмена нарушившим спортивные или антидопинговые правила может опираться на невиновное поведение самого спортсмена. Для применения к работнику дисциплинарного взыскания необходимо установить его вину в совершённом проступке.

При этом следует обратить внимание на то, что нарушение антидопинговых правил тренером хотя и является основанием для его увольнения (ст. 348.11-1 ТК РФ), однако к дисциплинарному взысканию не отнесено и, соответственно, увольнение может состояться в том числе, и за невиновное привлечение тренера к ответственности антидопинговой организацией.

Полагаем необходимым выработать единый подход к пониманию сущности дополнительных оснований увольнения и на законодательном уровне определиться, относятся они к дисциплинарным взысканиям или нет. Также полагаем правильным уточнить текст ст. 348.11 и 348.11-1 ТК РФ в части указания на то, что увольнение по данным основаниям возможно, если к привлечению работника к ответственности спортивными и (или) антидопинговыми организациями привели виновные действия работника.

С.Г. Еремеев

К ПРОБЛЕМЕ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАВИСИМОГО ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТНИКА ОТ РАБОТОДАТЕЛЯ ПРИ РЕШЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТРУДОВОГО СПОРА

Действующее законодательство закрепляет право каждого человека заниматься трудовой деятельностью, а также защищать связанные с этим права и свободы не запрещенным законом способом. На протяжении многих лет доказал свою действенность судебный способ защиты трудовых прав работников.

Законодательство и судебная практика исходят из того, что пропущенные сроки по уважительным причинам могут быть восстановлены. Поводом для научной дискуссии служит положение о том, что отсутствует исключительный перечень причин для восстановления

рассматриваемых сроков и суд вправе признать в качестве уважительных причин пропуска срока иные обстоятельства, имеющие существенное значение для отдельно взятого работника.

Полагаем, что зависимое положение работника от работодателя может и должно относиться к таким причинам. Так, Конституционный Суд РФ не исключает такую причину пропуска работником срока для обращения в суд, как опасение наступления негативных последствий по службе в случае предъявления иска к работодателю¹.

Детализируя подходы к пониманию зависимого положения работника от работодателя, требуется рассмотрение организационно-административных и иных возможностей давления на работника, отстаивающего свои права и свободы.

1. Физическое насилие. В контексте рассматриваемой проблематики под физическим насилием следует понимать не реальное причинение вреда здоровью, а скорее нежелательный физический контакт, когда работника могут толкнуть, дать пощечину или совершить иные физические действия, цель которых – деморализовать работника.

2. Психологическое (эмоциональное) насилие. Наиболее распространенными формами выступают угрозы, грубости, издевательства, оскорбления и др. Известны случаи, когда под гнетом психологического насилия у работников формировались патологические черты характера или развивались заболевания, имеющие психосоматическую природу.

3. Экономическое воздействие. В руках недобросовестного работодателя инструменты, призванные стимулировать деятельность работника (доплаты, надбавки, компенсации и т.д.), могут оказать сильное негативное воздействие, если работник не будет их получать или их распределение не является справедливым и соотносится с реальным вкладом в трудовой процесс.

4. Управленческое воздействие. Вид воздействия, который часто применяется в совокупности с ранее рассмотренными мерами. Его суть заключается в расширительном толковании фразы «выполнение иных распоряжений руководителя», что дает последнему практически

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 295-О-О «По запросу Облуженского районного суда Еврейской автономной области о проверке конституционности части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

неограниченные возможности привлекать сотрудника к выполнению несвойственных ему обязанностей, при не выполнении или ненадлежащем выполнении которых работодатель имеет реальные основания для увольнения работника.

Подводя итог, еще раз обратим внимание на необходимость равной оценки судом как формально-юридических оснований, так и физического, и психологического состояния работника, определившего пропуск срока обращения в суд.

Е.Р. Алимова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА

Проблемы правового регулирования психологической деятельности рассматривались многими авторами¹, однако до сих пор в правовом поле не сформирована единая концепция оценки профессиональной деятельности психолога с юридической позиции, которая учитывала бы реальные условия осуществления профессиональной психологической деятельности.

Говоря о проблемах правового регулирования профессиональной психологической деятельности, невозможно не упомянуть о том, что важнейшим документом, регламентирующим деятельность психолога, является Этический кодекс психолога (далее – Кодекс)², определяющий закономерности и принципы оказания психологической помощи людям, нуждающимся в ней.

Однако в данном документе не предусмотрены правовые аспекты регуляции психологической деятельности, более того, нередко, Кодекс вступает в противоречие с имеющимися в законодательной базе нормативно-правовыми документами, регламентирующими деятельность психолога. Для примера возьмем следующий аспект: в Кодексе предусмотрен принцип конфиденциальности – принцип,

¹ Никонова Н.П. К вопросу о правовом регулировании самозанятого лица, осуществляющего профессиональные услуги психолога // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 30. С. 373–374.

² Этический кодекс психолога. URL: https://psyethics.ru/wp-content/uploads/2020/01/ethic_codex3.pdf (дата обращения: 21.01.2022).

согласно которому психолог не имеет права разглашать или же передавать третьим лицам информацию, полученную от клиента в процессе психологического консультирования. Однако в случае, если психолог консультирует несовершеннолетнего, то Кодекс вступает в противоречие с имеющейся нормативно-правовой базой, регулирующей его профессиональную деятельность: со стороны Кодекса, несовершеннолетнее лицо – клиент, и полученная в ходе осуществления профессиональной психологической деятельности от данного лица информация не подлежит разглашению. При этом со стороны нормативно-правовой составляющей, клиент, являющийся несовершеннолетним, не обладает полной дееспособностью – ответственность за него лежит на законных представителях, откуда следует, что они имеют право знать об обстоятельствах, которые сообщил клиент психологу.

Описанный пример наглядно показывает необходимость создания единого, упорядоченного нормативно-правового акта, учитывающего реалии осуществления профессиональной психологической деятельности в России.

Отдельные элементы требуемого были описаны в проекте Федерального закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации» от 24 июня 2014 г.¹, однако соответствующий Закон пока не принят. Кроме того, в указанном проекте не были разрешены противоречия между реально существующими условиями осуществления профессиональной психологической деятельности – Кодексом, и их нормативно-правовым регулированием.

Таким образом, в качестве перспектив правового регулирования профессиональной деятельности психолога мы можем указать создание единой нормативно-правовой базы, учитывающей особенности осуществления психологической деятельности с опорой на существующий Этический кодекс психолога.

¹ Проект Федерального закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации» от 24 июня 2014 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=120525#kCX0rySmpqvAqAXv> (дата обращения: 21.01.2022).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СТРАХОВУЮ ПЕНСИЮ ПО ВОЗРАСТУ

В рамках системы обязательного пенсионного страхования условиями реализации права на страховую пенсию по возрасту при достижении общеустановленного пенсионного возраста являются: страховой стаж продолжительностью не менее 15 лет и наличие индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК) не менее 30¹. При этом величина ИПК является показателем, определяющим и размер страховой пенсии по возрасту. Вместе с тем предусмотренный законодательством порядок формирования указанных пенсионных прав при определённых обстоятельствах не позволяет синхронизировать процессы формирования ИПК не менее 30 и приобретения страхового стажа не менее 15 лет.

Например, при оплате труда в размере МРОТ за календарный страховой год будет сформирован ИПК в размере 1. Тогда как для сбалансированного формирования ИПК не менее 30 и приобретения страхового стажа не менее 15 лет требуется ежегодное формирование ИПК не менее 2. В результате при наступлении страхового случая застрахованное лицо не приобретает право на получение страховой пенсии по возрасту. Между тем пенсионные права получают отражение в общей части индивидуального лицевого счета застрахованного лица². Соответственно, их можно считать приобретёнными и признанными государством. Отсутствие правового механизма реализации пенсионных прав, приобретённых в объёме, недостаточном для возникновения права на страховую пенсию по возрасту, свидетельствует об отсутствии взаимосвязи между условиями формирования и условиями реализации пенсионных прав застрахованных лиц. Между тем такая взаимосвязь является необходимым признаком системы обязательного пенсионного страхования (абз. 4 ст. 4 ФЗ от 16.07.1999

¹ Федеральный закон РФ от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 30.12.2013. № 52. Ст. 6965.

² Федеральный закон РФ от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования» // СЗ РФ. 01.04.1996. № 14. Ст. 1401.

№ 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»¹. Отсутствие указанной взаимосвязи не позволяет застрахованным лицам реализовать пенсионные права, приобретённые ими в неполном объёме. В целях устранения правовой неопределённости в механизме реализации пенсионных прав в неполном объёме, представляется необходимым ввести институт неполной страховой пенсии по возрасту. Более того, Конвенцией МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения»², ратифицированной Федеральным законом РФ от 03.10.2018 № 349-ФЗ³, сокращённое обеспечение должно гарантироваться как минимум, когда в принципе защищается все экономически активное население, тому зачищенному лицу, которое приобрело установленный стаж уплаты взносов, и за которое в период его трудоспособного возраста была выплачена половина среднегодового числа взносов (п. «б» ч. 2 ст. 29 Конвенции). Принимая во внимание минимальные международные нормы социального обеспечения, в законодательстве возможно, например, определить, что неполная страховая пенсия по возрасту устанавливается при наличии страхового стажа не менее 15 лет и величины ИПК не менее 15. Полагаю, что возможны и иные условия реализации пенсионных прав, приобретённых в неполном объёме.

¹ Федеральный закон РФ от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // СЗ РФ. 19.07.1999. № 29. Ст. 3686.

² Конвенция Международной организации труда № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» от 28.06.1952 // СЗ РФ. 08.06.2020. № 23. Ст. 3589.

³ Федеральный закон РФ от 03.10.2018 № 349-ФЗ «О ратификации конвенции о минимальных стандартах социального обеспечения (конвенции № 102)» // СЗ РФ. 08.10.2018. № 41. Ст. 6189.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Т.А. Дедкова

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОГО РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В последние десятилетия интенсивный рост производства и потребления в мире сопровождается увеличением антропогенной нагрузки на окружающую среду и ухудшением ее состояния. Хищническое использование природных ресурсов ведет к деградации земель, снижению плодородия почв, дефициту водных ресурсов, ухудшению состояния морских экосистем, уменьшению ландшафтного и биологического разнообразия.

Российская Федерация рассматривает свою территорию, ее ландшафтное и биологическое разнообразие, уникальный экологический потенциал в качестве национального достояния, сохранение и защита которого необходимы для обеспечения жизни будущих поколений, гармоничного развития человека и реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. Сохранение отвечающими экологическим стандартам качества атмосферного воздуха и воды, рекультивация нарушенных земель, экологическая реабилитация территорий и водных объектов, увеличение площади лесовосстановления, ликвидация накопленного вреда окружающей среде являются обязательными условиями для улучшения качества жизни в Российской Федерации. В связи с чем Указом Президента Российской Федерации 2 июля 2021 г. утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»¹ (далее – Стратегия). Принципы и положения изложенные в Стратегии, должны исполняться с учетом природоресурсного и экологического законодательства не только на

¹ Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

уровне федерального законодательства, но и на уровне субъектов РФ. Порой субъекты РФ не в полной мере осознают, что национальная безопасность, её соблюдение это сохранение всех природных ресурсов, находящихся на их территориях.

Растительность – важнейший компонент биосферы, без которого последняя существовать не может. Как объект охраны растительность можно разделить на водную, почвенную, подземную и наземную. Роль растений в круговороте веществ в природе огромна в первую очередь благодаря их свойству осуществлять фотосинтез. Человек своей деятельностью оказывает огромное влияние на растительность, как положительное, так и отрицательное. В последние годы проводятся работы по лесовосстановлению, благодаря внесению изменений в ЛК РФ, содержащие обязательные требования к арендаторам, так в отличие от собственника лесных насаждений, арендатор должен выполнять обязанности по сохранению и восстановлению лесных насаждений в соответствии с общими положениями гражданского законодательства. Положения ч. 2 ст. 616 ГК РФ и ст. 62 ЛК РФ закрепляют обязанность арендатора по содержанию имущества¹.

К отрицательным воздействиям относится прямое уничтожение растений в ходе их использования (рубка лесов) при создании водохранилищ, в ходе открытых разработок ископаемых, при пожарах, в процессе распашки новых угодий.

Следует обратить особое внимание законодателя на отсутствие закона «Об охране Растительного мира», что создает проблемы по сохранению флоры (лесной растительности), занесенной в Красную книгу субъекта РФ и в Красную книгу РФ. Несмотря на то, что в ЛК РФ содержится ст. 60.15, определяющая особенности охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения деревьев, кустарников лиан, иных лесных растений, на практике данная статья не работает. Например, в г. Томске в районе Академгородка на лесном участке произрастают занесенные в Красную книгу Томской области исчезающие растения: Адонис сибирский, цирцея альпийская, кандык сибирский и другие. Все эти растения требуют особой охраны и принятия решения на уровне Томской области закона «Об особо охраняемой природной территории в Томской области на территории Академгородка г. Томска».

¹ Шуплецова Ю.И. Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации. М. : ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018 // СПС «Консультант плюс».

Таким образом, говоря о безопасном рациональном природопользовании, необходимо обращать внимание на благоприятное состояние природной среды, её защищенности от разрушительных действий различных субъектов.

Н.И. Ковальчук

СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛЫХ ДОМОВ НА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Членам крестьянского (фермерского) хозяйства (далее – КФХ) целесообразно иметь место проживания там, где они занимаются сельскохозяйственной деятельностью. 01.03.2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 02.07.2021 № 299-ФЗ «О внесении изменений в статью 77 ЗК РФ и отдельные законодательные акты РФ», который позволяет КФХ иметь жилые дома на земельных участках сельскохозяйственного назначения.

При этом возникает несколько вопросов, связанных с правоприменением и коллизией норм разных отраслей права:

1. *Земельно-правовые.* В соответствии с п. 4 ст. 11 Федерального закона от 11.06.2003 г. в ред. от 06.12.2021 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее – «О КФХ») разрешается строить дома на сельскохозяйственных угодьях, принадлежащих КФХ. Однако, согласно ст. 79 ЗК РФ, сельскохозяйственные угодья в составе земель сельскохозяйственного назначения по-прежнему имеют приоритет в использовании и подлежат особой охране. Особо ценные продуктивные сельскохозяйственные угодья в соответствии с законодательством субъектов РФ включаются в перечень земель, использование которых для других целей не допускается.

Существующая коллизия норм ограничит реализацию права КФХ на строительство жилых домов на сельскохозяйственных угодьях. Кроме того, субъекты РФ воспользуются п. 5 ст. 11 ФЗ «О КФХ» и определяют немалое количество муниципальных образований, на территориях которых не допускается строительство жилых домов на землях КФХ.

2. *Градостроительные.* На землях сельскохозяйственного назначения градостроительные регламенты не устанавливаются. При этом

органы исполнительной власти должны руководствоваться предельными параметрами разрешенного строительства, реконструкции и эксплуатации жилого дома, установленными п. 4 ст. 11 ФЗ «О КФХ». А именно: 1) размещается только один дом; 2) количество этажей не более трех; 3) общая площадь не более пятисот квадратных метров; 4) площадь застройки не более 0,25% от площади земельного участка. Следует установить, в какой степени будут использованы другие параметры, определенные ст. 38 Гр.К РФ для индивидуального жилищного строительства, например минимальные отступы от границ земельных участков в целях определения мест допустимого размещения зданий.

3. *Имущественные.* Согласно п. 1 ст. 6 ФЗ «О КФХ» в состав имущества фермерского хозяйства входит жилой дом на земельном участке сельскохозяйственного назначения как необходимый для осуществления деятельности фермерского хозяйства. Эта статья нуждается в редактировании, поскольку дом лишь создает более комфортные условия членам КФХ, а для сельскохозяйственного производства в нем необходимости нет.

Законный режим имущества КФХ – общая совместная собственность членов КФХ, в том числе на жилой дом. По соглашению членов КФХ имущество может быть в долевой собственности, а домом могут пользоваться все или отдельные члены КФХ. При этом в счет имущественной доли члену КФХ не может быть выделено имущество в виде жилого дома, иначе дом перестанет быть имуществом КФХ, а по ЗК РФ другим субъектам не могут принадлежать жилые дома на землях сельскохозяйственного назначения. Кроме того, земельный участок при выходе члена КФХ разделу не подлежит, а значит и дом, следующий его судьбе, тоже не делится.

Таким образом, правовое регулирование отношений по строительству, реконструкции и эксплуатации жилых домов КФХ, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, должно иметь ограничения и особенности действия общих норм, регулирующих индивидуальное жилищное строительство, а также специальные нормы.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Институт экологической экспертизы в экологическом праве призван обеспечивать предотвращение возможного вреда окружающей среде путем предварительного установления соответствия обосновывающей намечаемую хозяйственную деятельность требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды. Положительное заключение государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) в соответствии с п. 5 ст. 18 ФЗ «Об экологической экспертизе» является одним из обязательных условий финансирования и реализации объекта ГЭЭ. Реализация функций экологической экспертизы тесно связана со спецификой отдельных объектов.

В соответствии с п. 5 ст. 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе» к объектам государственной экологической экспертизы относятся проекты технической документации на новые технику, технологию, использование которых может оказать воздействие на окружающую среду, а также технической документации на новые вещества, которые могут поступать в природную среду. В отношении проектов технической документации на новые технологии предусматривается проведение экологической экспертизы до внедрения таких технологий. Это подтверждается высказанной в Письме Минприроды России от 13.05.2011 г. № 05-12-44/7250¹ позицией о том, что новой является впервые предлагаемая к использованию на территории Российской Федерации и прошедшая апробацию техника и технология.

Следовательно, для такого объекта, как проект технической документации на новые технику, технологию, использование которых может оказать воздействие на окружающую среду, реализацией является утверждение технической документации и применение технологии. Таким образом, цель проведения ГЭЭ – предотвращение негативного

¹ Письмо Минприроды РФ от 13.05.2011 г. № 05-12-44/7250 «О проведении государственной экологической экспертизы проектов технической документации на новые технику, технологию» // СПС «КонсультантПлюс».

воздействия на окружающую среду достигнута – установлено соответствие проекта технической документации на технологию экологическим требованиям. Реализацией объекта ГЭЭ в данном случае следует считать утверждение технической документации и последующее внедрение и применение технологии.

Установление срока действия положительного заключения ГЭЭ имеет целью обеспечить учет требований в области охраны окружающей среды с тем, чтобы не допустить введения в оборот и утверждения технической документации на технологии, не соответствующие установленным требованиям. После получения положительного заключения ГЭЭ техническая документация утверждается и технология внедряется, что и является реализацией объекта экологической экспертизы. Соответственно, необходимым условием в данном случае будет соответствие технической документации проекту, прошедшему ГЭЭ.

По вопросу о сроке действия положительного заключения ГЭЭ – применительно к проектам технической документации на новые технологии – срок действия положительного заключения ГЭЭ имеет значение для внедрения новой технологии впервые. Поскольку положительное заключение ГЭЭ необходимо только для впервые используемой на территории РФ технологии, а в последующем технология не является новой и, соответственно, не требуется повторное заключение ГЭЭ. Данная позиция, учитывающая специфику проектов технической документации на новые технику, технологию как объекта ГЭЭ учтена в настоящее время в Положении о проведении государственной экологической экспертизы, утвержденном Постановлением Правительства от 07.11.2020 № 1796 и вступившем в силу 01.01.2021¹. В соответствии с п. 27 указанного Положения срок действия положительного заключения государственной экологической экспертизы определяется приказом Росприроднадзора (его территориального органа) или уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ по объектам экспертизы (до наступления случаев, при которых положительное заключение ГЭЭ теряет юридическую силу) по объектам экспертизы, предусмотренным пп. 5 ст. 11 ФЗ «Об экологической экспертизе», – бессрочно.

¹ Постановление Правительства РФ от 07.11.2020 № 1796 «Об утверждении Положения о проведении государственной экологической экспертизы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2020).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для проектов технической документации на новую технологию срок действия положительного заключения экологической экспертизы имеет значение только для первого внедрения такой технологии, но не для использования ее в последующем.

Т.С. Насалевич

РОЛЬ ЗАВЯЗКИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Завязка – это исходная, отправная точка трудовых правоотношений. Речь идет об особенном первичном этапе, предшествующем заключению трудового договора. Он состоит в проверке деловых качеств работника и иных необходимых данных о нем, а также в разработке и уяснении сторонами будущего трудового договора его условий.

Исследованию завязки трудовых правоотношений в науке российского трудового права не уделяется должного внимания, также отсутствуют в достаточном объеме правовые нормы, содержащие процедуры такой завязки. Детальное регулирование процедур, предшествующих приему на работу (собеседования, переговоры, экзамен, конкурсный отбор, аттестация, набор документов, медицинский осмотр, стажировка, квалификационный экзамен, анкетирование, тестирование и другое), законодательством не предусмотрено, кроме отдельных категорий работников¹.

Социологи отмечают, что процесс отбора персонала включает в себя первичное выявление кандидатов, ознакомительное собеседование, целевые собеседования, анализ анкет, резюме, характеристик, автобиографий, тестирование, графологические методы, астрологические методы, медосмотр².

Часть завязки трудовых правоотношений составляют собеседования, переговоры, ознакомление будущего работника с локальными

¹ Например, Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливают четко регламентированную процедуру приема на работу государственных служащих и назначения на должность судей.

² Весенин В.Р. Управление человеческими ресурсами. Теория и практика : учебник. М. : Проспект, 2014. С. 186–187.

актами работодателя, с рабочим местом, коллективом. Целью данных мероприятий является обсуждение, формулирование и уяснение условий будущего трудового договора.

Законодатель недооценивает роль завязки, отсутствие детального регулирования этой стадии заключения трудового договора неизбежно влечет за собой возникновение трудовых конфликтов. Выявлена очевидная недостаточность правовых норм, направленных на проверку деловых качеств работника на стадии заключения трудового договора, что отмечается в литературе¹.

В настоящее время для приема на работу не требуется письменное заявление от кандидата на занятие должности. Однако, как справедливо отмечает В.М. Лебедев, «юридическое значение заявления и его регистрация может иметь в случаях незаконного отказа в приеме на работу»². Поэтому во избежание споров, связанных с заключением трудового договора, предлагается разработать и внедрить у работодателя специальную программу регистрации заявлений о приеме на работу, регистрации вакансий в собственной программе, а также в СМИ, как предложено Р.Н. Лыгиным, полномочия по регистрации вакансий передать центрам занятости населения³.

Предлагается вывести нормы завязки из области социологии в правовую плоскость и внедрить типовой Кодекс приема на работу для работников руководящего звена, который подлежит утверждению соответствующим отраслевым ведомством, в котором предусмотреть процедуры как проверки деловых качеств кандидата, так и процедуры, связанные с уяснением условий трудового договора обеими сторонами, заключением трудового договора. На основании данного типового Кодекса работодатель должен издать локальный акт, регламентирующий порядок приема на работу.

¹ Баринов Д.О. Процедуры заключения, изменения и прекращения трудового договора: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 7–13.

² Лебедев В.М. Трудовой договор // Настоящее и будущее трудового права и права социального обеспечения : сб. статей. Томск, 2010. С. 6.

³ Лыгин Р.Н. Вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина при заключении трудового договора : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 14, 18.

ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КЛИМАТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ

Выявление и минимизация климатических рисков являются в настоящее время важнейшим направлением в деятельности по предупреждению чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного характера, ввиду чего формирование и законодательное закрепление правовых механизмов управления климатическими рисками имеет особое теоретическое и практическое значение.

Несмотря на то, что законодательство об ограничении выбросов парниковых газов в настоящее время переживает период становления и пока еще недостаточно интегрировано в систему законодательства об охране окружающей среды, климатические риски являются одной из важнейших разновидностей экологических рисков, и систему управления климатическими рисками следует рассматривать исключительно в контексте природоохранного регулирования.

Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» содержит ряд очень важных новелл, которые уже играют значительную роль в выстраивании бизнес-стратегий крупных компаний и будут впоследствии менять правила игры на рынке, устанавливая новые обязательства не только для крупного, но и для малого и среднего бизнеса.

В настоящее время происходит апробация правовых механизмов, позволяющих максимально эффективно обеспечить ограничение выбросов парниковых газов, а также мер, направленных на адаптацию российской экономики к изменениям климата и постепенное достижение показателей ее углеродной нейтральности.

В условиях динамично формирующейся новой системы правовых требований в части углеродного регулирования российским компаниям различных отраслей промышленности, энергетики и транспорта, чья хозяйственная деятельность связана с выбросами парниковых газов, и предпринимательским сообществам крайне необходимо организовать целенаправленную деятельность по выявлению возможных экологических и климатических рисков, которые могут возникнуть у них в этой связи.

Следует отметить, что климатические риски так и не попали в систему критериев для отнесения хозяйствующих субъектов к той или иной категории риска в рамках риск-ориентированного подхода, применяемого при осуществлении государственного экологического надзора, в связи с чем требуется пересмотр уже имеющихся подходов в части внесения такого фактора, как выбросы парниковых газов в определенном объеме в число указанных критериев.

Вместе с тем анализ и систематизация климатических рисков, исследование причин их возникновения, а также способов их предотвращения и минимизации необходимы, прежде всего, потому, что они представляют собой одну из основных причин появления экологических конфликтов. При этом отсутствие сформированной стратегии по учету экологических и климатических рисков может стать причиной возникновения экологических конфликтов как на локальном, так на региональном и даже на глобальном уровне.

Одной из разновидностей экологических конфликтов, обусловленных изменением климата, способных повлечь возникновение климатических рисков государственного масштаба, может стать возможность использования климатических проблем для политического давления на конкретные государства.

Средствами такого давления могут стать подача «климатических исков» к промышленно развитым странам в Европейский суд по правам человека, другие международные и национальные суды от групп граждан или так называемых климатических беженцев в связи с нарушениями их прав, обусловленных изменениями климата¹.

Именно по этой и ряду иных причин требуется формирование методологических основ выявления, классификации, учета, оценки и предотвращения климатических рисков как на международном, так и на национальном (государственном), региональном и муниципальном уровнях.

Более того, потребуется выработка подобных методических подходов и на локальном уровне – в крупных производственных и энергетических компаниях, чья деятельность связана с выбросами парниковых газов, потенциальным или реальным воздействием на окружа-

¹ Солнцев А.М. Приоткрывая ящик Пандоры: анализ мнения Комитета по правам человека о «климатических» беженцах 2020 года // Международное правосудие. 2020. № 3. С. 41–54.

ющую среду, которое может привести к негативным изменениям климата.

Соответствующие подходы на государственном уровне были заложены приказом Минэкономразвития России от 13 мая 2021 г. № 267¹, которым были утверждены Методические рекомендации по оценке климатических рисков, предназначенные для оценки климатических рисков: для территорий (включая природные объекты) и населения; хозяйственной и иной деятельности (в том числе для инфраструктуры), а также отраслей экономики, включая предполагаемые затраты на ликвидацию последствий изменений климата или предотвращение их воздействия (использования выгод от них).

Необходимость выявления, учета и оценки климатических рисков неукоснительно входит в практику делового оборота и их требуется учитывать при ведении хозяйственной деятельности. На влияние климатических рисков на финансовые процессы, банковский и страховой рынок обращает и Банк России.

Так, например, принимая во внимание усиление влияния климатических изменений на мировую экономику, он рекомендует участникам финансового рынка учитывать в своей деятельности климатические риски, т.е. риски, связанные с изменением климата, и риски, связанные с переходом государств к низкоуглеродной экономике².

Вместе с тем, учитывая значимость вопросов экологического страхования, Банк России также указывает, что в связи с тем, что климатические риски как таковые могут не выделяться страховщиками в отдельный вид риска, они могут быть учтены в качестве одной из причин (фактора) уже определяемых страховщиками видов риска³.

Таким образом, выработка методологии выявления, систематизации и классификации климатических рисков в системе разновидностей экологических рисков, определение их правовой природы в це-

¹ Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: информационное письмо Банка России от 17 августа 2021 г. № ИН-015-38/64 «Об учете климатических рисков в деятельности отдельных участников финансового рынка». Документ опубликован не был – текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.cbr.ru> по состоянию на 18.08.2021 г.

³ См.: информационное письмо Банка России от 12 января 2021 г. № ИН-015-53/1 «Об учете климатических рисков» // Вестник Банка России. № 2. 20.01.2021.

лях последующего управления ими, включая их предотвращение и минимизацию, представляются исключительно важными для снижения уровня эмиссии парниковых газов и постепенной адаптации российской экономики к изменениям климата.

Е.М. Сенотрусова

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРИЧИНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА

Исходя из положений ст. 1065 ГК РФ, опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении или приостановлении деятельности, создающей такую опасность¹. Опасность причинения вреда, как показывает анализ практики, должна носить реальный характер², обуславливаться грубыми, существенными и (или) многочисленными нарушениями требований законодательства. При этом применение рассматриваемых санкций считается допустимым как в отношении правомерной деятельности, т.е. соответствующей установленным требованиям в области охраны окружающей среды, так и нарушающей их. Так, как указал суд по одному из споров, наличие действующей лицензии на добычу общераспространенных полезных ископаемых не препятствует запрету такой деятельности при наличии реальной опасности причинения вреда. Кроме того, как было отмечено, «ответчик должен был предполагать, что в случае попадания его участков добычи в водоохранную зону озера Байкал, такая деятельность станет невозможной независимо от наличия в лицензии такой возможности», поскольку

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ : ред. от 01 июля 2021 г., с изм. от 08 июля 2021 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

границы охранной зоны подлежат изменению¹. Однако само по себе отсутствие какой-либо разрешительной документации², формальное нарушение закона³ также не свидетельствуют о наличии опасности и ее реальном характере, а потому в требовании о запрете или приостановлении будет отказано⁴.

Бремя доказывания наличия опасности возлагается на истца. В качестве доказательств могут выступать акты проверок контрольно-надзорных ведомств, экспертные заключения, постановления о привлечении к административной ответственности за нарушение тех или иных требований в области охраны окружающей среды, рост заболеваемости среди населения⁵, проч. В доктрине предлагается переложить бремя доказывания наличия опасности на ответчика, расширив, по существу, содержание презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности. Подобное предложение обусловлено тем, что если ответчиками по делам соответствующей категории выступают, как правило, индивидуальные предприниматели или юридические лица, профессионально занимающиеся производственной деятельностью в той или иной сфере, то истцами – граждане и общественные объединения, возможности по доказыванию которых существенно ограничены⁶. Вместе с тем истцами в по-

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29 июля 2019 г. № Ф02-3357/2019 по делу № А10-5236/2017. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5 октября 2021 г. по делу № А03-16696/2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2020 г. № 308-ЭС20-17965 по делу № А32-54048/2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Безусловно, на практике встречается и иная позиция, согласно которой любое нарушение требований закона тождественно факту опасности и является основанием запрета или приостановления деятельности. Вместе с тем указанная позиция не является превалярующей, имеет ряд существенных недостатков и носит сугубо формальный характер.

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2011 г. № 16-в11-1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Сироткина Т.А. Приостановление деятельности как один из механизмов обеспечения соблюдения природоохранных требований // Судья. 2017. № 9. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Летута Т.В., Мищенко Е.В. Предупреждение причинения вреда окружающей среде в региональной

добного рода случаях могут выступать также и контрольно-надзорные ведомства, освобождение которых от бремени доказывания может привести к росту необоснованных обращений в суд в порядке ст. 1065 ГК РФ и увеличению административно-судебной нагрузки на бизнес. Думается, требуется дифференцированный подход в зависимости от категории истцов.

И.А. Татаринцева

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РАМКАХ ЗАКОНА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Как известно, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»¹ в ст. 84 устанавливает положения о том, что граждане имеют право на получение платных медицинских услуг, предоставляемых по их желанию при оказании медицинской помощи, и платных немедицинских услуг (бытовых, сервисных, транспортных и иных услуг), предоставляемых дополнительно при оказании медицинской помощи.

К отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг помимо Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг (далее Правила)², применяются положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»³.

Стоит отметить, что Закон «О защите прав потребителей» устанавливает равнозначность определения понятия «потребитель» и «пациент» указанная равнозначность вытекает из самого определения установленного в законе. Потребитель – это в том числе гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий услуги исключительно для лич-

судебной практике // Экологическое право. 2020. № 5. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

² Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 // СЗ РФ. 08.10.2012. № 41. Ст. 5628.

³ Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140.

ных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Таким образом, пациент – это лицо, имеющее потребность заказать услугу по предоставлению медицинской помощи в рамках заключенного им возмездного договора.

Исполнителем выступает медицинское учреждение, которое в целях удовлетворения потребностей пациента оказывает медицинскую услугу, имеющую определенную стоимость, которую пациент обязан оплатить в обусловленный договором срок.

Заключая договор о предоставлении платных медицинских услуг, пациенты (потребители услуг) в большинстве своем не знают, что такие услуги защищаются нормами закона «О защите прав потребителей». Прежде всего это связано не с юридической безграмотностью населения, а со стойким убеждением того, что указанный закон не содержит четкого указания на медицинские услуги, а употребление термина «услуги» не всегда относят в том числе и к платным медицинским услугам.

Хотелось бы также обратить внимание на тот факт, что, заключая договор потребитель обязательно должен быть не только в устной форме проинформирован о мерах медицинского воздействия, но и выразить свою информированность в письменном виде, т.е. подписать информированное добровольное согласие потребителя медицинских услуг.

Кроме того, стоит сказать, что многие медицинские организации не объясняют пациенту-потребителю медицинских услуг в доступной для него форме, какие услуги ему будут предоставлены, какие рекомендации после получения услуги он должен соблюдать, и т.д. Доступная форма – это такая форма, при которой информация разъясняется пациенту так, чтобы он мог объяснить самостоятельно, какие манипуляции ему были произведены и какие рекомендации ему были даны.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, стоит сказать, что потребитель, получающий платные медицинские услуги, является пациентом, на которого распространяется действие не только Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», но и Закона «О защите прав потребителей».

ЭЛЕКТРОННЫЕ СЕРВИСЫ ОРГАНОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Согласно Постановлению Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 в качестве одной из основных задач государственного управления является цифровизация деятельности органов государственной власти¹. Как справедливо отмечается в юридической литературе, одним из основных свойств цифровых технологий является их «универсальность и сквозной характер»², что позволяет их использовать абсолютно во всех сферах жизни общества, в том числе и в сфере охраны окружающей среды.

Основные направления цифровизации представлены в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.³ По каждому из направлений перечислены механизмы, способствующие их реализации.

В рамках каждого из направлений созданы и функционируют следующие электронные сервисы и информационные системы органов государственного экологического управления:

1. ФГИС ПТК «Госконтроль» (<https://edoc.fsrpn.ru/>) – позволяет получить такие государственные услуги, как лицензирование деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I–IV классов опасности; выдача разрешений на выбросы вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух (за исключением радиоактивных веществ) и др.

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» : Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 25.01.2022) // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

² Власенко В.Н., Ширококов А.С. Цифровизация государственного экологического управления: правовые аспекты // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25, № 2. С. 604.

³ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // Документ опубликован не был; Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 № 2423-р (ред. от 10.08.2016) // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7561.

2. ПТО УОНВОС (<https://uonvos.rpn.gov.ru/>) содержит в себе следующую информацию: наименование объекта; природопользователь; категория объекта; количество и состав выбросов в атмосферный воздух; фактическая масса сбросов, размещения отходов; технические средства измерения и учета выбросов, объема сбросов. Также можно скачать набор открытых данных Реестра.

3. ЕГИС УОИТ (<https://uoit.fsrpn.ru/>) содержит информацию об отходах, о наличии мощностей основного технологического оборудования по обеспечению утилизации отходов, официальную статистическую информацию. Также в данной системе представлена интерактивная карта объектов размещения отходов (<https://maps.fsrpn.ru/>).

4. ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» (<https://proverka.gov.ru/>) – представлена информация обо всех видах контрольных (надзорных) мероприятий, принятых решениях, действиях и мерах контрольных (надзорных) органов.

5. Портал контрольно-надзорной деятельности (<https://knd.gov.ru/>) включает в себя Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности, Реестр обязательных требований, Единый реестр видов контроля, Реестр лицензий.

6. Сайт контроль-надзор.рф, содержащий в себе проверочные листы, используемые инспектором при проведении соответствующих контрольных (надзорных) мероприятий.

7. Портал государственных и муниципальных услуг.

8. Портал открытых данных РФ (<https://data.gov.ru/>).

Подводя итог проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что процесс цифровизации охватывает различные функции государственного экологического управления. В настоящее время цифровая трансформация затрагивает государственный учет объектов негативно-го воздействия на окружающую среду, экологическое лицензирование, экологическую экспертизу, оценку воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду, информационное обеспечение в сфере охраны окружающей среды.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Е.П. Войтович

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ОБОРОТ РЕШЕНИЙ ПО СЕМЕЙНЫМ ДЕЛАМ

Проблематика признания и исполнения иностранных решений не нова для отечественной юриспруденции. Однако при относительной предсказуемости трансграничного оборота решений по экономическим спорам, механизм признания и исполнения решений по семейным делам остается не до конца определенным.

Так, нормативное требование ст. 409 ГК РФ о наличии международного договора в качестве правового основания признания и исполнения иностранного судебного акта, которым разрешен спор о правах и обязанностях членов семьи, не находит полной поддержки в доктрине и практике, а буквальное следование предписанию способно привести к отказу в признании детско-родительских отношений, взыскании алиментов и прочего в случаях, когда договор с иностранным государством не заключен; в отличие от ст. 415 ГПК РФ, Семейный кодекс РФ устанавливает ряд дополнительных условий признания решений иностранных компетентных органов (п. 4 ст. 160, п. 4 ст. 165), что приводит не только к контролю соблюдения процессуального порядка принятия решений, но и применения материальных и коллизионных норм; имеющиеся национальные различия в названиях судебных актов, которыми дело разрешено по существу, приводят к необоснованному отказу в признании и исполнении решений по семейным делам.

С 2016 г. отчеты о работе российских судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой ин-

станции пополнились статистикой о признании и исполнении решений по семейным делам¹. На фоне возрастающего количества заявлений о признании и исполнении иностранных судебных решений количество таких обращений с каждым годом снижается, а число отказов, напротив, возрастает. Приведенные Судебным департаментом данные необходимы для оценки правоприменительных решений и ревизии существующего в Российской Федерации механизма признания и исполнения решений иностранных судов по семейным делам.

И это далеко не полный перечень проблем и задач. Их решению могли бы послужить следующие выводы. Отсутствие или недостаточность национальных механизмов обеспечения наилучших интересов ребенка не может служить оправданием отказа в признании и исполнении решений иностранных судов, затрагивающих права несовершеннолетних. Такие акты следует признавать и приводить в исполнение независимо от наличия международного договора, поскольку обеспечение наилучших интересов гарантировано Конвенцией ООН о правах ребенка. Иные решения по семейным делам необходимо признавать и исполнять в точном соответствии с требованиями ст. 409 ГПК РФ, учитывая при этом, что специальные международные договоры о признании и приведении в исполнение решений по семейным делам подлежат приоритетному применению перед договорами о правовой помощи, договоры же о партнерстве, дружбе и сотрудничестве не могут являться правовой основой признания и исполнения решений иностранных судов по семейным спорам.

Устранение коллизии между Семейным и Гражданским процессуальным кодексами возможно посредством уточнения условий признания в нормах процессуального законодательства. Такой подход обеспечит единообразие, исключит избыточные нормы из раздела VII Семейного кодекса РФ. Корректировка национальных предписаний в части определения объекта позволит допустить к исполнению любое решение по существу независимо от его названия. Такую возможность открывает присоединение России к Конвенции о признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам в ноябре 2021 г.

¹ Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.01.2022).

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В УПРОЩЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО НОРМАМ ГПК РФ И АПК РФ

Во-первых, самым распространенным средством доказывания, исследуемым при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства, безусловно, являются *письменные доказательства*. Они представляются с учетом положений ст. 71, 72 ГПК РФ, ст. 75 АПК РФ¹. Во-вторых, возможность использования в упрощенном производстве такого средства доказывания, как объяснение сторон и третьих лиц, также не вызывает сомнений (ч. 2, 3 и 5 ст. 232.3 ГПК РФ, ч. 2–5 ст. 228 АПК РФ). Однако объяснения лиц, участвующих в деле, не исследуются традиционным способом путем заслушивания, суд знакомится с *объяснениями, представленными в письменной форме*, путем их прочтения. В-третьих, представляется возможным использование в упрощенном производстве *вещественных доказательств*; допустимость их принятия судом находит подтверждение в судебной практике². Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах РФ, утвержденная Постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 (ред. от 11.07.2014) № 100, закрепляет, что при поступлении в арбитражный суд вещественных доказательств по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в режиме ограниченного доступа размещаются фотографии таких доказательств (п. 24.6)³. В любом случае,

¹ Пункт 26 Постановления Пленума ВС РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве».

² См., например: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2019 № 10АП-22600/2019 по делу № А41-64799/2019; Постановление Одиннадцатого арбитражного суда от 12.12.2019 № 11АП-19259/2019 по делу № А49-9559/2019.

³ Аналогичное положение ранее содержалось в абз. 2 п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 62 (утр. силу). В действующем Постановлении Пленума ВС РФ от 18.04.2017 № 10 разъяснения относительно использования вещественных доказательств отсутствуют.

при возникновении необходимости проведения осмотра и исследования вещественных доказательств по месту их нахождения суд должен перейти к рассмотрению дела по общим правилам (п. 1 ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 2 ч. 5 ст. 227 АПК РФ). В-четвертых, нет ограничений по представлению в качестве доказательств *аудио- и видеозаписей*¹, но есть определенные сложности в подаче их в электронном виде и обеспечения доступа к названным доказательствам через сеть Интернет. Однако это не исключает возможности представления аудио- и видеозаписей в материалы дела на материальных носителях; участники процесса не лишены права ознакомиться с ними непосредственно в суде.

Прямого запрета на использование *иных средств доказывания* в рамках упрощенного производства в действующей редакции ГПК РФ и АПК РФ не содержится². Однако из толкования п. 1 ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 2 ч. 5 ст. 227 АПК РФ можно выявить некоторые *ограничения*. Так, безвызывной характер упрощенного производства, во-первых, не позволяет соблюсти установленный законом порядок допроса свидетеля путем заслушивания его показаний и постановки вопросов перед ним судом и лицами, участвующими в деле; во-вторых, исполнить требование о предупреждении свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний. Следовательно, исследование *показаний свидетелей* при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства не представляется возможным. Аналогичный вывод можно сделать в отношении *консультации специалиста*, которая дается в устной форме (ч. 2 ст. 87.1 АПК РФ). В случае необходимости получить консультацию специалиста суд, руководствуясь п. 2 ч. 5 ст. 227 АПК РФ, должен перейти к рассмотрению дела по общим правилам, точно так же, как и при наличии оснований для назначения *судебной экспертизы*. Таким образом, отказ от устных слушаний как способ ускорения про-

¹ См., например: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.11.2020 № С01-1044/2020 по делу № А65-26374/2019; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2020 № 07АП-12177/2019 по делу № А03-13837/2019; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2020 № 07АП-648/2020 по делу № А45-37041/2019.

² В отличие от КАС РФ, в ч. 1 ст. 292 которого указано на возможность исследования только доказательств в письменной форме. В этой связи вполне логично гл. 33 КАС РФ носит официальное наименование «упрощенное (письменное) производство».

изводства делает невозможным использование некоторых средств доказывания в упрощенном производстве. Тем не менее рассмотрение дела в порядке упрощенного производства не лишает стороны права заявлять ходатайства об истребовании доказательств, осмотре и исследовании их по месту нахождения, о назначении экспертизы, заслушивании свидетельских показаний, не исключает возможности пользоваться иными средствами доказывания, а также заявлять ходатайство о рассмотрении дела по общим правилам. Суд в свою очередь, обязан обеспечить исчерпывающее исследование обстоятельств, установить противоречия в имеющихся в деле доказательствах, а в случае наличия обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, перейти к общим правилам судопроизводства. Только в таком случае можно говорить о соблюдении принципов диспозитивности и состязательности.

А.М. Кальяк

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

В целом по функциональной направленности обеспечительные меры в делах о банкротстве можно разделить на две группы:

1) меры, которые выполняют традиционную роль (сохранения *status quo*) при рассмотрении обособленных споров. Например, при оспаривании сделок должника конкурсным управляющим может быть заявлен арест имущества или денежных средств (а поскольку они перешли к другим лицам – ответчикам по данным спорам, то арест накладывается на имущество последних);

2) меры, которые гарантируют реализацию задач соответствующей процедуры банкротства (например, при истребовании конкурсным или финансовым управляющим имущества у должника заявителем может испрашиваться запрет на совершение регистрационных действий соответствующими публичными органами с таким имуществом, как правило, автотранспортом и недвижимостью) и гарантируют права конкретного лица, участвующего в деле о банкротстве (например, при заявленных требованиях о включении в реестр требований кредиторов должника до проведения первого собрания кредиторов на стадии наблюдения в отношении юридических лиц или на

стадии реструктуризации долгов гражданина – это запрет на проведение первого собрания кредиторов до рассмотрения таких требований). Отметим, что в последнем случае если в силу размера заявленных требований в случае их удовлетворения судом кредитор приобретает статус «мажоритарного», то инициатором применения таких мер может выступать как сам кредитор, так и временный или финансовый управляющий.

С одной стороны, Как указано в п.10 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», обеспечительные меры должны быть соразмерными и адекватными предмету основного заявления, принятого судом. С другой стороны, так как принятие обеспечительных мер – ускоренный способ защиты нарушенного права (согласно ч. 1.1 ст. 93 АПК РФ заявление о принятии мер должно быть рассмотрено судьей единолично не позднее следующего дня без проведения заседания), суд не может установить всех особенностей конкретной ситуации и, действуя формально, должен удовлетворить заявление (например, арест имущества ответчика на определенную сумму при подаче заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица). Здесь, как справедливо указывал Верховный Суд РФ, применяется «невысокий стандарт доказывания» (см. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015).

Однако такая ситуация уравнивается правом заинтересованного лица требовать отмены обеспечительных мер. При этом данное заявление (ч. 2 ст. 97 АПК РФ) должно быть рассмотрено не позднее пяти дней с момента подачи заявления в судебном заседании. Заинтересованное лицо должно представить суду убедительные доказательства, что отсутствовали основания для введения обеспечительных мер, указанные в ч. 2 ст. 90 АПК РФ (при этом, согласно п. 9 Постановления № 55, для их принятия достаточно доказательств заявителя о наличии хотя бы одного из указанных в ч. 2 ст. 90 АПК РФ оснований).

Также стоит отметить, что в определённых ситуациях принятие обеспечительных мер является желательным для соблюдения баланса интересов сторон в деле о банкротстве. Например, в одном деле о банкротстве физического лица, рассматриваемом в Арбитражном суде Новосибирской области, сложилась специфическая ситуация.

Должник является собственником нескольких жилых помещений, при этом при наличии утвержденного судом положения о реализации этих квартир, ни одно из этих помещений не исключено из конкурсной массы для обеспечения конституционного права банкрота на жилище. В удовлетворении ходатайства должника о наделении исполнительским иммунитетом одной квартиры должника судом было отказано (это самая большая по площади квартира). В отношении иных квартир такие заявления должником не подаются. Следовательно, при активной позиции кредиторов финансовый управляющий должен предпринимать активные действия по реализации имущества должника, что очевидно приведет к нарушению прав последнего на жилище.

Д.В. Князев

МЕДИАТИВНАЯ ОГОВОРКА И ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВС РФ ОТ 22.06.2021 № 18

Существует проблема исполнимости соглашения о применении медиации (медиативной оговорки). Предложенные ВС РФ в п. 1, 19, 21, 27 Постановления от 22.06.2021 № 18 подходы относительно указанных соглашений должны быть подвергнуты критике.

«Отклонение» судом иска до возбуждения производства по делу по мотивам несоблюдения соглашения об урегулировании противоречит принципу диспозитивности и умаляет право на доступ к правосудию. Само по себе требование о подтверждении в исковом заявлении соблюдения предусмотренного соглашением порядка не направлено на реализацию права на доступ к суду. В случае возвращения иска истец лишается права дать дополнительные пояснения в связи с содержанием соглашения о досудебном порядке и его соблюдением. Смысл ч. 3 ст. 7 ФЗоМ состоит в том, что стороне не воспрещается обращаться в суд. Прямо сказано о том, что соглашение не препятствует обращению в суд. Следовательно, приведенные разъяснения ВС РФ противоречат закону.

Применение каких-либо процессуальных последствий за неисполнение указанного соглашения должно быть возможно лишь после возбуждения производства по делу и надлежащего заявления об этом ответчика. Ответчик должен заявить о необходимости исполнения со-

глашения и тем самым, руководствуясь принципом диспозитивности, определить судьбу процесса. Положение, при котором суд даже не дает ответчику такой возможности, противоречит принципу диспозитивности гражданского процесса. Вполне вероятна ситуация, когда ответчик, так же как истец, не захочет исполнять соглашение об урегулировании спора. В этом случае действия суда по «отклонению» иска явно противоречат принципу добровольности примирительных процедур.

На момент возбуждения производства по делу у суда нет и не может быть полного объема фактов о содержании соглашения и выполнении сторонами предусмотренной им досудебной процедуры. Имеются лишь сведения, представленные истцом, они не отражают всю палитру фактов, так как представлены под влиянием пристрастности истца. Следовательно, суду предлагается делать выводы, основываясь лишь на части фактов.

Доказательства, которыми ВС РФ предлагает подтверждать соблюдение договора слишком формальны. Возможна ситуация, когда ответчик, формально согласившись на проведение процедуры урегулирования, намеренно затягивает ее, создает препятствия для ее проведения. В этом случае формально процедура считается не соблюденной, соответственно, истец не имеет возможности обратиться в суд.

В целях выяснения необходимости исполнения медиативной оговорки суду следует установить и проанализировать ее содержание, выяснить, насколько ясно стороны договорились о самой необходимости обращения к досудебной процедуре, об ограничении своего права на обращение в суд, каков ее механизм, процедура избрания посредника. Это невозможно без участия ответчика, особенно в случае, если соглашение об урегулировании достигнуто не в едином документе, а следует из целой совокупности действий сторон.

Практика отклонения иска лишь после поступления об этом заявления ответчика получила широкое распространение в мире. Наоборот, отклонение иска по мотивам несоблюдения медиативной оговорки по инициативе суда еще до возбуждения производства не поддерживается другими правовыми порядками.

Вариант «отклонения» иска на этапе решения вопроса о принятии заявления, а не после возбуждения дела и поступления возражения ответчика, не имеет каких-либо преимуществ перед оставлением без рассмотрения (как вариант приостановления) уже после возбуждения

производства и заслушивания всех участников спора. Это не объяснимо ни соображениями процессуальной экономии, ни соображениями снижения нагрузки на судебную систему. Неясны причины «спешки». Вряд ли такой второй вариант регулирования отношений сильно повлияет на судебную нагрузку. При этом он, в силу приведенных аргументов, представляется более обоснованным.

А.Н. Кукарцева

ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях, правосудие не стало исключением. Цель такого развития – повышение открытости, доступности и прозрачности деятельности судов на основе информационно-коммуникационных технологий¹.

В дореволюционной процессуальной доктрине отмечалось, что чем короче и легче путь от предъявления иска до судебного решения, тем процесс совершеннее². Цифровая трансформация судебной системы делает судебный процесс проще и доступнее через усложнение его средств, в том числе инструментов и способов фиксации обращений и процессуальных действий³.

Система регулирования таких средств только отчасти решена в процессуальном законодательстве и смежных законах, в том числе в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», другая часть вопросов формально не урегулирована и существует как налаженная процедура работы арбитражных судов. Практика связана разрознен-

¹ Постановления Правительства РФ от 15.04.2014 № 313, от 27.12.2012 № 1406, от 15.04.2014 № 313; Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // СПС «КонсультантПлюс».

² Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 95 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Протоколирование с использованием средств аудиозаписи, видеоконференц-связь и ее запись, аудиозапись в судебном заседании, изготовление судебных актов в форме электронного документа, размещение в интернете сведений о ходе рассмотрения дела, процессуальное извещение таким путем и т.п.

ными внутренними инструкциями¹. Многие вопросы судебная практика вынуждена разрешать «на ходу».

В электронном документообороте проблемой является отклонение обращений лиц, связанное с непредставлением документа, подтверждающего полномочия обратившегося лица². Сложности могут быть связаны с пропуском процессуальных сроков по причине того, что пользователи не сориентировались в системе или порядке обращения³.

Электронный документооборот приводит к путанице в понятиях электронного документа и фиксации информации в электронном виде⁴. В отдельных случаях электронная переписка судом приводится как документ, подтверждающий получение стороной спора определения суда⁵.

Факт отсутствия аудиопотокола является основанием для отмены судебного акта в любом случае⁶. Интересна позиция ВС РФ⁷ по вопросу права стороны по делу приобщать к материалам в качестве доказательств аудиозаписи, в том числе сделанные скрытно. Одновременно практика допускает в качестве доказательства представленную стороной аудиозапись онлайн-заседания⁸.

Таким образом, несовершенство техники расширяет перечень цифровых доказательств, которые могут быть приняты судом в качестве надлежащих.

Существующая судебная практика позволяет говорить, что на сегодняшний день слишком рано делать цифровые средства и способы

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100; Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401; Информация СИП «О проведении судебных онлайн-заседаний в Суде по интеллектуальным правам»; Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. № 252 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение СИП от 17.04.2018 № С01-94/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение СИП от 27.11.2018 № С01-1142/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение СИП от 25.05.2021 № С01-637/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение СИП от 24.12.2018 по делу № СИП-787/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.04.2019 № Ф09-1132/19 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.12.2016 № 35-КГ16-18 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.01.2021 по делу № А56-82002/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

основными фиксаторами процесса. Следует дать им более длительный испытательный срок.

К.Ю. Лебедева

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ В ПРОЦЕССЕ БАНКРОТСТВА

Рассмотрение дел о признании организаций несостоятельными характеризуется теснейшим сплетением цивилистических, административных и специфических банкротских споров. При рассмотрении споров, по сути имеющих *гражданско-правовой характер*, о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, способствовавших доведению должника до затруднительного финансового положения, немаловажен аспект правильности применения арбитражными судами положений об исковой давности, о чем сделаны специализированные указания и разъяснения относительно правильности толкования специализированного действующего законодательства об исковой давности¹ и порядке её применения применительно к данной категории споров Верховным Судом РФ в п. 58–62 Постановления Пленума от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах привлечения контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Совершенно *не случайно, исходя из стремления законодателя к унификации различных отраслей законодательства*, сроки, установленные положениями Закона о банкротстве² (абз. 1 п. 5 ст. 61.14, абз. 1 п. 6 ст. 61.14), по величине и назначению совпадают с закрепленными гл. 12 ГК РФ сроками исковой давности, на что сделаны указания в упомянутых пунктах постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53, в котором сроки, установленные Законом о банкротстве, квалифицированы как *специальные* сроки исковой давности³, начало течения которых обусловлено *субъективным фактором* – мо-

¹ Предусмотренного Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее – Закон о банкротстве.

² В ред. от 02.07.2021 с изм. от 16.11.2021.

³ Со ссылкой на п. 1 ст. 197 ГК РФ.

ментом осведомленности заинтересованных лиц. Применительно к ст. 205 ГК РФ¹ Пленум ВС РФ уточняет в отношении лиц, участвующих в процессе банкротства², что срок исковой давности может быть восстановлен лишь в исключительных случаях, когда они действительно были лишены возможности своевременно обратиться в суд по независящим от них причинам³.

За период с 01.01.2019 по 31.12.2021⁴ арбитражными судами различных уровней рассмотрено **17 081** заявление о привлечении к субсидиарной ответственности⁵, причём из них судами апелляционной инстанции пересмотрено **3 326** заявлений⁶, окружными судами – **1 517**⁷, ВС РФ – **155** заявлений, из которых **153** определения вынесено об отказе в передаче кассационной жалобы (представления) для рас-

¹ В большей степени нацеленной на применение по отношению к гражданам.

² Арбитражному управляющему, кредиторам, являющимся юридическими лицами или предпринимателями.

³ При этом не подлежат восстановлению предельные объективные трехлетний и десятилетний сроки, исчисляемые со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) или завершения конкурсного производства, совершения неправомерных действий (бездействия), причинивших вред кредиторам и влекущих субсидиарную ответственность.

⁴ По данным Картотеки арбитражных дел (сайт: <http://kad.arbitr.ru/>), изучены дела за трехлетний период, спустя год после издания и вступления в силу упомянутого постановления Пленума ВС РФ в целях характеристики частоты и эффективности применения нижестоящими судами разъяснений высшей судебной инстанции.

⁵ С вынесением решения по существу спора либо без вынесения такового с решением вопроса о применении исковой давности.

⁶ Из них: Первым арбитражным апелляционным судом (далее – ААС) – **97** заявлений; Вторым ААС – **125**; Третьим ААС – **59**; Четвертым ААС – **82**; Пятым ААС – **56**; Шестым ААС – **59**; Седьмым ААС – **352**; Восьмым ААС – **231**; Девятым ААС – **440**; Десятым ААС – **136**; Одиннадцатым ААС – **276**; Двенадцатым ААС – **85**; Тринадцатым ААС – **446**; Четырнадцатым ААС – **141**; Пятнадцатым ААС – **256**; Шестнадцатым ААС – **88**; Семнадцатым ААС – **540**; Восемнадцатым ААС – **228**; Девятнадцатым ААС – **84**; Двадцатым ААС – **102**; Двадцать первым ААС – **13**. Как видим, исходя из различных регионов РФ, распространенность подачи рассматриваемых заявлений является совершенно различной, отличаясь в разы.

⁷ Из них: АС Волго-Вятского округа – **75** заявлений; АС Восточно-Сибирского округа – **52**; АС Дальневосточного округа – **50**; АС Западно-Сибирского округа – **177**; АС Московского округа – **344**; АС Поволжского округа – **148**; АС Северо-Западного округа – **215**; АС Северо-Кавказского округа – **104**; АС Уральского округа – **305**; АС Центрального округа – **82** заявления.

смотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ, 2 вынесено на рассмотрение Судебной коллегии ВС РФ, которой приняты решения об отмене полностью или в части актов нижестоящих инстанций¹ и направлении дела на новое рассмотрение² либо о прекращении производства по делу³.

И.В. Меренков

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

На протяжении всего процесса доказывания субъекты доказательственной деятельности анализируют следующие вопросы: может ли представленное (истребованное) доказательство подтвердить устанавливаемый факт (относимость); допускает ли федеральный закон возможность использования данного доказательства (допустимость); верно ли представленное доказательство отображает устанавливаемый факт (достоверность); достаточно ли представленных доказательств для разрешения дела (достаточность)?

Отметим, что окончательно достаточность доказательств определяется при разрешении дела, причём это понятие рассматривается не как количественный, а как качественный показатель.

И.В. Решетникова верно подчёркивает, что этот показатель не требует как можно большего количества доказательств. Важно, чтобы собранные доказательства в совокупности позволяли суду разрешить дело⁴. Достижение такой достаточности – результат усилий субъектов доказывания на протяжении всего процесса доказывания, и значимую роль в нём играет институт дополнительных доказательств.

¹ Решения суда первой инстанции, постановления (определения) суда апелляционной инстанции и постановления (определения) суда кассационной инстанции.

² По делу № А32-54256/2009 от 25.02.2019.

³ По делу № А203647/2015 от 03.07.2020.

⁴ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / под ред. В.И. Радченко. 2-е изд. М. : Норма, 2006. С. 218 (авт. ком. – И.В. Решетникова).

Законодательное упоминание необходимости предоставления дополнительных доказательств начинается с ч. 1 ст. 57 ГПК РФ: суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. С чем может быть связано подобное предложение? Прежде всего, следует иметь в виду, что заинтересованные лица могут быть недостаточно информированы в вопросах права, особенно если они не пользуются услугами профессионального представителя. Другой причиной может быть сложность получения необходимой информации. В этой ситуации необходимо обращение с ходатайством к суду об оказании содействия в их собирании и истребовании (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ).

Необходимость истребования дополнительных доказательств может быть связана с неправильным определением круга фактов, подлежащих доказыванию. Для того чтобы факты объективной действительности были установлены в их юридическом значении¹, суд должен, прежде всего, ориентироваться на норму материального права, регулиющую спорное правоотношение. Существенную помощь суду в решении данного вопроса могут оказать материалы судебной практики и особенно постановления Пленума Верховного Суда РФ по соответствующему виду споров.

Следует отметить, что ходатайства об истребовании дополнительных доказательств могут заявляться на протяжении всего хода рассмотрения дела, что служит важным средством для достижения требования достаточности доказательств. Вместе с тем работа с дополнительными доказательствами усложняет процесс доказывания. Суду приходится одновременно исследовать уже представленные доказательства и решать вопрос об относимости, допустимости и достоверности вновь представленных, т.е. этапы доказательственной деятельности накладываются друг на друга.

Представляется, что на начальном этапе доказательственной деятельности лица, участвующие в деле, должны принять все меры к представлению необходимых доказательств, поскольку основную обязанность по доказыванию закон возлагает именно на них (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). Суд, в свою очередь, правильно определив предмет доказывания, по ходатайству заинтересованных лиц оказывает им

¹ Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право. Лекции для студентов. Томск, 1976. С. 29.

содействие в собирании и истребовании необходимых доказательств (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ) с тем, чтобы они были представлены к моменту рассмотрения дела, что представляется наиболее желаемым результатом этого этапа доказывания.

И.В. Рехтина

СТАНДАРТ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Универсальное значение международных стандартов в том, что они формируют минимальный набор правовых требований, необходимый для нормального функционирования как всей мировой системы, так и отдельной его части¹. Можно заключить, что общеевропейский стандарт правовой определенности – система минимальных требований, зафиксированных в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в истолковании Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Соответствующие критерии правовой определенности формируются в практике ЕСПЧ.

Во-первых, стабильность правовой нормы с четкими границами действия: темпоральными, территориальными, по субъектному составу.

Во-вторых, доступность и справедливость судопроизводства (возможность обращения в судебные органы за защитой; право субъекта быть информированным о разбирательстве дела²).

В-третьих, рассмотрение дела компетентным судом, созданным на основании закона. Учитываются как требования непосредственно к судьям, так и требования к порядку их назначения.

В-четвертых, соблюдение разумного срока судопроизводства по делу¹. Разумная продолжительность устанавливается ЕСПЧ индиви-

¹ См.: Тиунов О. Решения Конституционного Суда РФ и международное право // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 7.

² Данное нарушение является частым в отношении судопроизводства в Российской Федерации, но и не является исключением и для иных государств – участниц Конвенции. См.: Постановление ЕСПЧ от 08.03.2018 по делу «Хлыстов и другие (Khlystov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 19061/12, 45497/12, 72725/12, 9614/14, 6238/17 и 11256/17) // Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 2.

дуально, оценивается с учетом сложности дела, поведения заявителя и соответствующих органов власти и др.²

В-пятых, невозможностью пересмотра и отмены окончательного судебного постановления (уважение правила *res judicata*): недопустимость повторного рассмотрения дела; четкие критерии преодоления законной силы решения³; третья судебная инстанция – экстраординарная; исключение дискреционных вмешательств должностных лиц в пересмотр.

В-шестых, своевременным исполнением судебного акта, «оставление коего в бездействии вело бы к прозрачности гражданских правоотношений сторон»⁴, а право на судебную защиту не достигло конечной цели⁵.

В-седьмых, запретом на злоупотребление гражданскими процессуальными правами. Европейский суд по правам человека негативно относится к недобросовестному поведению участников процесса, поскольку злоупотребления правами нарушают нормальное движение экономического оборота, судебных процессов, нивелируют правовую определенность⁶.

Анализ компонентов стандарта правовой определенности позволяет заключить: а) стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства является единым в отношении всех государств, подпадающих под юрисдикцию ЕСПЧ; б) набор мини-стандартов унифицированный; г) единство правовой основы государств представляет возможным выработать пути сближения правовых систем, формы заимствования эффективных обеспечивающих правовую определенность механизмов.

¹ См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Дюкло против Франции» (Duclos v. France) от 17 декабря 1996 г., Reports 1996-VI, pp. 2180–2181, § 55 in fine). URL: <http://www.echr.ru/>

² См.: Постановление ЕСПЧ от 03.06.2010 «Дело «Лелик (Lelik) против Российской Федерации» (жалоба № 20441/02) [рус., англ.] // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 11. С. 109–115.

³ См.: п. «с» ст. 7 Рекомендации Комитет Министров Совета Европы № R (95) 5 от 7 февраля 1995 г.

⁴ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве. М., 2009. С. 15.

⁵ Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece): Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 года (жалоба № 18357/91).

⁶ Eschment J. Musterprozesse vor dem Europäischen Gerichtshof für Menschenrechte // Peter Lang. 2010. S. 2.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Первые слушания в удаленном режиме посредством систем видеоконференц-связи (далее – ВКС) состоялись в Верховном Суде Российской Федерации по трем уголовным делам 19 апреля 2000 г. С того времени в России проведен большой объем работы по оснащению судов системами ВКС для проведения судебных заседаний в режиме видеоконференции¹. Система была внедрена в арбитражный процесс, позже в гражданский и административный.

На основе комплексного изучения действующего законодательства и судебной практики в науке предпринята попытка дать определение, согласно которому система ВКС в судебной деятельности – это предусмотренный нормами процессуальных отраслей права комплекс аппаратных и программных средств, передающих по гарантированным каналам связи информационные сообщения между субъектами процессуальной деятельности в режиме реального времени и являющихся непосредственным гарантом механизма реализации основополагающих принципов права, обеспечивающих его максимально эффективное применение в процессе становления системы электронного правосудия².

За последние два года применения ограничительных мер в связи с пандемией цифровизация многих сфер общественной жизни по объективным причинам осуществляется в ускоренном режиме. Адаптация работы судов в режиме онлайн-слушаний с использованием систем видео-конференц-связи, веб-конференций так, чтобы при этом не нарушались права сторон, крайне сложная задача. Видео-конференц-связь, веб-конференция с технической точки зрения дают

¹ ВС РФ отмечает 20-летие использования видео-конференц-связи. URL: <https://www.garant.ru/news/1361912/> (дата обращения: 18.02.2022).

² Миронова Ю.В. Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференц-связи : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2021. URL: <https://www.dissercat.com/catalog/> (дата обращения 18.02.2022).

возможность в режиме реального времени произвести обмен аудио- и видеoinформацией, обеспечить право стороны на участие в судебном процессе. Чрезвычайные обстоятельства, особый правовой статус некоторых категорий лиц (осужденные, отбывающие наказания в местах лишения свободы, находящиеся на лечении), а также значительные изменения в научно-технической сфере послужили причиной внедрения и эффективного использования указанных систем. Их использование способствует непосредственному участию лиц в процессе судопроизводства по различным категориям дел, а также наиболее эффективной реализации не только принципа доступности судопроизводства, но и равенства всех перед законом и судом, принципов состязательности и равноправия сторон, открытости, процессуальной экономии и ряда других. Наряду с положительными сторонами имеются и проблемные стороны, определенные риски¹, связанные с идентификацией участников процесса, безопасного доступа к каналам связи, обеспечения технических условий, вопросы проведения закрытого судебного заседания, ограничения принципа непосредственности и другие.

Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» нормативно урегулировал участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. Лица, участвующие в деле, и другие участники процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в суде технической возможности осуществления веб-конференции.

А.Ф. Скутин

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Наделенный властными полномочиями, финансовый уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг принимает решения, обязательные для участников экономического спора. Эти реше-

¹ Корякина К.Г., Хохлакова О.В. Правовой анализ рисков использования системы веб-конференции в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

ния могут быть обжалованы в суде. Однако ни в ГПК РФ, ни в Федеральном законе от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» не предусмотрено специального порядка обжалования потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями решений финансового уполномоченного. Имеется только рекомендация ВС РФ судам рассматривать такие требования по общим правилам производства в суде первой инстанции (подраздел II раздела II ГПК РФ).

Рассмотрение заявления финансового органа, несогласного с решением финансового уполномоченного при указанных параметрах, возможно по таким процессуальным моделям, как апелляционное производство, производство в третейском суде, административное судопроизводство, гражданское судопроизводство с участием третьих лиц.

Ряд авторов для рассмотрения данной категории дел предлагают реанимировать п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.1992 № 16 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации законодательства при разрешении трудовых споров», которое предусматривало, что «независимо от того, кем возбуждено в суде дело – по заявлению работника или администрации, не согласных с решением комиссии по трудовым спорам, – суд разрешает этот трудовой спор в порядке искового производства, в котором истцом является работник, а ответчиком – предприятие, учреждение, организация, оспаривающие его требования». Несмотря на кажущуюся привлекательность данной конструкции, она имеет существенный недостаток, который состоит в том, что она противоречит принципам гражданского судопроизводства, закрепленным в ГПК РФ 2002 г.

Защита нарушенного субъективного права участника материальных правоотношений посредством предъявления иска к предполагаемому нарушителю его прав и законных интересов возможна тогда, когда истец указывает на них как на свои. При отсутствии заинтересованности такое лицо не может быть признано стороной (истцом) в процессе, так как у него отсутствует право на предъявление иска (Т.Е. Абова, В.Н. Щеглов, Г.Л. Осокина и др.). В гражданских правовых отношениях, сложившихся между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией, такая заинтересованность имеется только у потребителя финансовых услуг. Только потребитель финансовых услуг может выступить истцом по делу или иные лица, уполномоченные на то законом, но ни финансовая организация, ни финан-

совый уполномоченный такими правами не наделены, следовательно, они по действующему ГПК РФ не могут обращаться с иском в суд. В данном споре финансовая организация не истец, а ответчик. На практике такие дела рассматриваются судами по правилам административного производства, где в качестве истца выступает финансовая организация, а в качестве ответчика – финансовый уполномоченный, что противоречит Федеральному закону от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ.

Из всех описанных выше моделей рассмотрение дел по обжалованию решений финансового уполномоченного по правилам гражданского судопроизводства наиболее предпочтительнее по нормам гл. 46 ГПК РФ, признав за ним статус третейского суда.

Поскольку финансовый уполномоченный не является заинтересованным лицом в материальных правоотношениях, он не может оспорить решение суда при несогласии с ним. Не может финансовый уполномоченный обратиться с иском в интересах потребителя финансовых услуг, поскольку не наделен таким правом федеральным законом (ст. 46 ГПК РФ).

Л.А. Терехова

ОПТИМИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

«Оптимизация» означает выбор наилучшего из возможных вариантов, поэтому она не может быть синонимом упрощения или сокращения. Предлагаем взглянуть на некоторые тенденции в гражданском процессуальном законодательстве последних лет с целью определения их способности улучшить отправление правосудия.

1. Распространение цифровых технологий в судопроизводстве. «Концепция развития технологий машиночитаемого права»¹ готовит к применению технологий во всех отраслях законодательства: кодовый язык первоначально дополнит нормы, написанные на естествен-

¹ Концепция развития технологий машиночитаемого права, утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Протокол № 31 от 15.09.2021. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

ном языке, а в дальнейшем станет преобладать. В статье 5 Раздела III Концепции названы преимущества машинописного права для судопроизводства: скорость судебного процесса; упрощение участия в нём; снижение количества технических ошибок. Ключевая задача – разработка критериев «электронного дела» и его внедрение в судопроизводство. Предполагается использование конструктора исковых заявлений и разработка единых машиночитаемых шаблонов судебных решений. Такой подход позволит упростить процедуры проверки решений и их исполнения.

2. Появление апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Эти суды появились недавно, эффективность их деятельности ещё предстоит оценить. Интересно то, что в этот «переходный период», возможно, вмешается первая из отмеченных нами тенденций и искусственный интеллект заменит проверочные инстанции раньше, чем судебная система в целом адаптируется к новому порядку пересмотра.

3. Снижение значения мотивированных решений. Большинство итоговых судебных актов судов первой инстанции в настоящее время не являются мотивированными решениями. Высокий удельный вес судебных приказов, решений по делам упрощенного производства, много решений выносят мировые судьи. К качеству самих мотивированных решений и в науке, и в среде практикующих юристов предъявляются обоснованные претензии. При таком состоянии указанной сферы внедрение единых машиночитаемых шаблонов судебных решений не вызывает возражений или отторжения.

4. Изменение отношения к источникам гражданского процессуального права. В работах последних лет, посвященных источникам гражданского процессуального права, обосновывается необходимость расширения круга источников, в частности, за счет подзаконных актов. Изменения законодательства, связанные с цифровизацией, продолжают тренд на бесконтактное правосудие и поднимают вопрос о месте и роли актов, которыми будут регулироваться технические вопросы. Эти акты не являются процессуальными, но их роль в деятельности судов огромна и во многих аспектах судебной деятельности становится определяющей. В свете последних изменений процессуального закона возрастает роль Единого портала государственных услуг и системы электронного документооборота. Предусмотрено, что требования к техническим и программным средствам определя-

ются Верховным Судом РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ¹.

Общий вывод по отмеченным тенденциям: необходимо признать цифровизацию неизбежной, но однозначно ответить на вопрос, принесет ли она именно оптимизацию (улучшение) гражданского процессуального законодательства и судопроизводства, преждевременно.

Е.И. Тимофеев

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ОСОБЫЙ РЕЖИМ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Вплоть до сегодняшнего дня не теряет свою значимость задача по оптимизации нагрузки дел на судебную систему, которая решается, в том числе, путем введения процессуальных механизмов, направленных на ускорение и упрощение рассмотрения требований по определенным категориям дел.

Так, в целях повышения оперативности судебной защиты права и освобождения судов от тех дел, которые не нуждаются в развернутой процедуре рассмотрения, в гражданский процесс был возвращен институт приказного производства, являющийся ярким примером правового режима.

Целью указанного режима в гражданском и арбитражном процессе является сокращение нагрузки дел на суды при осуществлении правосудия по гражданским делам и делам о взыскании обязательных платежей и санкций (в арбитражном процессе). Результатом применения режима приказного производства стала существенная разгрузка судов, упрощение процессуальной формы взыскания по бесспорным требованиям.

Однако в вопросе применения режима приказного производства остаются проблемные вопросы.

1. Одним из условий-оснований применения режима приказного производства является бесспорность требований. В то же время при таком подходе нивелируется один из критериев разграничения подве-

¹ Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

домственности между судами и нотариатом¹. Необходимо отметить, что и средства приказного режима не обладают существенной спецификой по отношению к нотариальным процедурам, в том числе в части состава юридических фактов и характера правоотношений. Приказное производство построено по типу исключения из общей процессуальной формы², что размывает границы и в части правового статуса участников отношений. Единственными факторами, влияющими на отнесение бесспорных приказных процедур к ведению судов или нотариата, являются их предполагаемая сложность, социальная значимость и политика государства, формируемая, в том числе, исходя из нагрузки органов. В условиях формирования отраслевых цивилистических процессуальных режимов, направленных на сужение процессуальной деятельности, возникает обоснованная необходимость в перераспределении приказных дел между судами и нотариатом.

2. Немаловажной является проблема гарантирования реализации режима, где встречается ряд проблем, негативно влияющих на его стабильное существование. Во-первых, приказное производство как институт имеет ряд нормативно неурегулированных вопросов, что вызывает проблемы при восполнении в правоприменительной практике³. Во-вторых, отсутствует реальный механизм предохранения судебной системы от неправомерного рассмотрения в общем порядке дел приказного производства, что размывает границы режима.

Таким образом, сопоставление целей режима и результатов его применения свидетельствует о его значительном вкладе в оптимизацию судебной деятельности. В то же время остаются неразрешенные проблемы в правовом регулировании данного режима и гарантиях его реализации, что требует дополнительных исследований и совершенствования нормативного регулирования.

¹ Гражданский процесс : учеб. для студ. высших юрид. учеб. заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др. ; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. С. 174.

² Особенности арбитражного производства : учеб.-практ. пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др. ; под ред. И.В. Решетниковой. М. : Юстиция, 2019. С. 177.

³ Крымский Д.И. Приказное производство в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 1. С. 33.

НАШИ АВТОРЫ

Агашев Дмитрий Владимирович – заведующий кафедрой гражданского права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Алимова Елена Рашидовна – аспирант факультета психологии и специального образования Томского государственного педагогического университета.

Багрова Наталья Владиславовна – доцент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

Варнакова Людмила Александровна – аспирант кафедры гражданского права Юридического института Иркутского государственного университета.

Войтович Елена Павловна – заведующая кафедрой гражданского права и процесса Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Галковская Наталья Георгиевна – заведующая кафедрой гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Гончарова Валерия Андреевна – старший преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

Дедкова Татьяна Анатольевна – доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

Дорожинская Елена Анатольевна – декан юридического факультета Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Еремеев Сергей Геннадьевич – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

Зеленина Анна Юрьевна – доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

- Зыков Сергей Викторович** – научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.
- Кальяк Андрей Михайлович** – судья Арбитражного суда Новосибирской области, кандидат юридических наук, доцент.
- Кирилова Надежда Андреевна** – и.о. завкафедрой административного, финансового и корпоративного права Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидат юридических наук, доцент.
- Кичигин Сергей Владиславович** – юрисконсульт ГБФСУ «СШОР Кузбасса по боксу им. ЗТ СССР В.П. Курегешева».
- Князев Дмитрий Владимирович** – заведующий кафедрой гражданского процессуального права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.
- Ковальчук Наталья Ивановна** – доцент кафедры трудового и социального права Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, кандидат юридических наук, доцент.
- Копылов Андрей Юрьевич** – доцент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Кукарцева Александра Николаевна** – ассистент кафедры гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Лебедева Ксения Юрьевна** – старший преподаватель кафедры финансового права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Мельникова Валентина Григорьевна** – доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Меренков Игорь Владимирович** – аспирант кафедры гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.
- Насалевич Татьяна Сергеевна** – судья Дзержинского судебного района г. Новосибирска.
- Пашкова Галина Георгиевна** – заведующая кафедрой трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

- Пономарев Михаил Вячеславович** – старший научный сотрудник отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доцент кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости Московского государственного университета геодезии и картографии, кандидат юридических наук.
- Пятков Дмитрий Валерьевич** – доцент кафедры гражданского права Юридического института Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Рехтина Ирина Владимировна** – доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Саттарова Зульфия Зульфатовна** – доцент кафедры гражданского права и процесса, Оренбургский институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.
- Семякина Анна Васильевна** – преподаватель кафедры гражданского права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.
- Сенотрсова Евгения Михайловна** – аспирант 3-го курса Юридического института Пермского государственного национального исследовательского университета, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.
- Скутин Александр Федорович** – профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия.
- Сулейменова Алия Рустемовна** – аспирант Юридического института Алтайского государственного университета.
- Татаринцева Инга Александровна** – доцент кафедры гражданского права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.
- Терехова Лидия Александровна** – заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор юридических наук, профессор.
- Тимофеев Евгений Игоревич** – преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Алтайского государственного университета.

Титов Николай Дмитриевич – доцент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

Ткаченко Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины» факультета «Мировая экономика и право» Сибирского государственного университета путей сообщения.

Толубаева Елена Ивановна – юрист ООО «Агентство Интеллектуальной Собственности “Бутенко и Партнеры”».

Федоринова Мария Алексеевна – ассистент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

Часовских Кристина Викторовна – старший преподаватель кафедры информационного права Юридического факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.

Чуприн Михаил Геннадьевич – старший преподаватель Томского института повышения квалификации работников ФСИН России.

Яцученко Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры трудового, земельного и финансового права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Гончарова В.А. Наследование права на получение страховой выплаты по договору личного страхования	3
Багрова Н.В. О перспективах развития института имущественных отношений супругов	5
Зыков С.В. PAS как вызов российской практике разрешения споров об определении места жительства ребёнка при раздельном проживании родителей	6
Кирилова Н.А. Ответственность членов органов управления юридического лица за причиненные убытки в механизме защиты прав юридического лица	8
Дорожинская Е.А. Использование опционов на приобретение акций и долей участия в уставном капитале хозяйственных обществ	10
Копылов А.Ю. К вопросу о целесообразности существования сроков <i>past mortum</i> в авторском праве	12
Семякина А.В. Приобретение вещных прав на земельные участки по праву Великобритании	14
Толубаева Е.И. Использование товарного знака под контролем правообладателя в контексте ст. 1486 Гражданского кодекса РФ	15
Титов Н.Д. Особенности односторонних сделок	17
Пятков Д.В. Публично-правовое образование как предприниматель	19
Ткаченко Е.В. Возможность заключения и исполнения железнодорожно-инфраструктурного договора безотносительно к обязательству по перевозке грузов	21
Чуприн М.Г. Форма исполнения обязательств	22
Варнакова Л.А. Судебное замещение воли дарителя недвижимого имущества: позиция Верховного Суда Российской Федерации	24
Сулейменова А.Р. Особенности оферты и акцепта в договорах, заключаемых с использованием электронных средств	26

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Пашкова Г.Г. Некоторые проблемы реализации трудовых прав в условиях дистанционного режима работы	29
Зеленина А.Ю. Перспективы реализации социально-обеспечительных прав в свете объединения Пенсионного фонда и Фонда социального страхования	31
Агашев Д.В. Совершенствование способов защиты права в системе регулирования отношений по заключению трудового договора	33
Федоринова М.А. Юридически значимые сообщения в трудовом праве Российской Федерации	35
Кичигин С.В. О проблемах нормативного регулирования труда спортсменов, тренеров	37
Еремеев С.Г. К проблеме квалификации зависимого положения работника от работодателя при решении индивидуального трудового спора	38
Алимова Е.Р. Проблемы и перспективы правового регулирования деятельности психолога	40
Яцученко Т.В. Проблемы реализации права на страховую пенсию по возрасту	42

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Дедкова Т.А. Правовые вопросы безопасного рационального природопользования	44
Ковальчук Н.И. Строительство жилых домов на земельных участках крестьянских (фермерских) хозяйств	46
Мельникова В.Г. Новые технологии в системе объектов экологической экспертизы	48
Насалевич Т.С. Роль завязки трудовых правоотношений	50
Пономарев М.В. Право как инструмент управления климатическими рисками	52
Сенотрусова Е.М. Анализ судебной практики по делам о предупреждении причинения экологического вреда	55

Татаринцева И.А. Предоставление платных медицинских услуг в рамках Закона о защите прав потребителей	57
Часовских К.В. Электронные сервисы органов экологического управления	59

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Войтович Е.П. Трансграничный оборот решений по семейным делам	61
Галковская Н.Г. Процессуальные средства доказывания в упрощенном производстве по нормам ГПК РФ и АПК РФ	63
Кальяк А.М. Обеспечительные меры в делах о банкротстве	65
Князев Д.В. Медиативная оговорка и Постановление Пленума ВС РФ от 22.06.2021 № 18	67
Кукарцева А.Н. Проблемы электронных средств фиксации в арбитражном процессе	69
Лебедева К.Ю. Практика применения исковой давности при рассмотрении споров о привлечении к субсидиарной ответственности лиц в процессе банкротства	71
Меренков И.В. Дополнительные доказательства как средство достижения требования достаточности доказательств	73
Рехтина И.В. Стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства	75
Саттарова З.З. Трансформация использования системы видео-конференц-связи в цивилистическом процессе	77
Скутин А.Ф. Судебная защита прав потребителей финансовых услуг	78
Терехова Л.А. Оптимизация гражданского процессуального законодательства	80
Тимофеев Е.И. Приказное производство как особый режим рассмотрения гражданских дел	82
Наши авторы	84

Научное издание

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 91

Сборник статей

Редактор Ю.П. Готфрид
Компьютерная верстка А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 23.11.2022 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 5,7. Усл. печ. л. 5,3. Тираж 500 экз. Заказ № 5250.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-907572-43-0

